

СИНДСКАЯ ГАВАНЬ

№ 3
Анапа
2005

УРОК КРАЕВЕДЕНИЯ

Московский Государственный социальный университет
(Анапский филиал)

Анапское отделение Союза краеведов России

Ассоциация «Анапа: курорты и туризм»

Археологический музей Анапы

Посвящается 60-летию Победы

СИНДСКАЯ ГАВАНЬ

№ 3

Анапа – 2005

«СИНДСКАЯ ГАВАНЬ»
краеведческий журнал Анапы
№ 1 (3), 2005 г.

Редактор — В. А. Валиев, председатель Анапского отделения Союза краеведов России, почетный работник общего образования.

Редакционная коллегия:

Л. И. Баклыков, заместитель редактора, врач-курортолог высшей категории, заслуженный работник курортов и туризма Кубани, почетный гражданин г.-к. Анапа

Н.В. Долматова, директор Анапского филиала МГСУ, профессор, почетный гражданин г.-к. Анапа

О.Е. Журавлев, президент Ассоциации «Анапа: курорты и туризм», кандидат экономических наук, заслуженный работник курортов и туризма Кубани

И.Н. Мельникова, директор Анапского археологического музея

С. А. Панькова, председатель общественной организации «Экологический курс», кандидат биологических наук

Ю.Н. Шариков, кандидат медицинских наук

УРОК КРАЕВЕДЕНИЯ

В. Н. Ковешников

ОТЕЧЕСТВОВЕДЕНИЕ, РОДИНОВЕДЕНИЕ, КРАЕВЕДЕНИЕ, КУБАНОВЕДЕНИЕ...

В XIX в., когда развивающаяся буржуазная Россия искала новые внутренние объекты для приложения капитала, возник интерес к познанию своей страны (отечества). Конкретное выражение этого интереса вылилось в движение, названное «отечествоведением» (отечество — страна, в которой человек родился). Центром его стало создание в 1845 г. Русского Географического Общества, которое добилось больших результатов в изучении России. На основе «отечествоведения» возникло «родиноведение», как движение, преследующее те же цели, но в расчете на малую территорию.

Д. Д. Семенов написал первое краеведческое пособие для средних школ «Уроки географии» (1864), где дал обоснование необходимости активного познания местного края силами учителя и учащихся. Семенова Д. Д. можно считать по праву пионером теории русского школьного краеведения.

Огромное влияние на развитие родиноведческого направления в географии имел в 40-х гг. XIX в. К. Д. Ушинский. Он был вдохновителем преподавания географии на родиноведческой основе, которое успешно продолжалось его учениками и последователями.

«Родиноведы» считали, что в программу обучения начальной и средней школы должны входить элементы местной географии, истории и пр., в масштабе окрестностей школы, села (города), волости, уезда (волость — низшая административно-территориальная единица, входившая в состав уезда; уезд — административно-территориальная единица, на которую делились губернии; губерния — основная административно-территориальная единица в России до образования СССР). Таким образом, во 2-й половине XIX в., в русской педагогике сложилось важное направление — «родиноведение» (дословно: знание места, где ты родился). Позже определение «родиноведению» дал известный методист географии А. Соколов (1919): «Родиноведение есть география родной местности, на примерах которой дети практически и наглядно знакомятся с основными географическими понятиями».

С 1914 г. в педагогическое обращение входит термин «краеведение» (буквально означающий — знание природы, истории и др. отдельных местностей страны, т. е. краев). Впервые его применили историк В. Н. Уланов

и географ И. Н. Маньков, предложившие отделить краеведение от родиноведения и ограничить изучение родиноведением непосредственного окружения школы, волости, а изучение губернии, включая уезды, отнести к краеведению.

В советское время краеведение получило дальнейшее развитие. Так, в Постановлении ЦК ВКП (б) от 25.10.1935 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» указывалось на необходимость введения элементов краеведения в построении основных предметов школы. «Признать необходимым в учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории ввести важнейшие знания, касающиеся национальной культуры народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития, а также и элементов краеведения СССР (природные особенности, промышленность, сельское хозяйство, социально-экономическое развитие и т. д.)».

Н.К. Крупская рассматривала краеведение как средство всестороннего развития личности ребенка, она писала: «Наша школа должна научить видеть, научить читать не только печатные книги, но также и книги жизни. Необходимо учителю вооружиться методом изучения окружающей действительности... Он должен быть в сущности краеведом».

Известный советский географ Н. Н. Баранский (1957) писал: «В основу школьного краеведения заложена та мысль, что свое, близкое и в природе, и в человеческой жизни, и в хозяйстве понятнее, проще, яснее, чем чужое и далекое».

В 50-х гг. XX в. были объявлены и начали проводиться краеведческие походы по родному краю, положившие начало широкому развитию методического творчества учителей и активизации краеведческой работы учащихся, которая стала называться туристско-краеведческой.

Сущность школьного краеведения заключается во всестороннем изучении учащимися в учебно-воспитательных целях определенной территории своего края по разным источникам и, главным образом, на основе непосредственных наблюдений в походах и экскурсиях под руководством учителя.

В конце 90-х гг. XX в. предпринимаются попытки введения специальных краеведческих предметов в системе общего образования. Так, в Москве с 1996 г. введен спецкурс «Москвоведение» для учащихся школ столицы. Аналогичные курсы введены в Омске, Рязани, Санкт-Петербурге, Твери и др. субъектах Российской Федерации. Сейчас он введен и в Краснодарском крае. Однако необходимо учитывать, что предмет «Краеведе-

ние» («Москвоведение», «Твереведение», «Рязановедение», «Кубановедение») как и любой другой предмет учебного курса требует единого научного подхода к терминологическим понятиям и их смысловому значению. Поэтому известный современный теоретик краеведения В. Е. Туманов (М., 2002) предлагает: «... целесообразным разделить понятия краеведения, как обязательного курса в учебных заведениях и краеведения как формы самостоятельной исследовательской деятельности учащихся и педагогов. Можно было бы, например: обязательный учебный курс краеведения назвать «Родиноведение»..., а термином «краеведение» обозначить добровольную исследовательскую деятельность педагогов и учащихся». Вторым направлением, т. е. собственно краеведением, занимались и занимаются учреждения дополнительного образования детей, в которых разработаны учебные программы, как по комплексному, так и по отраслевому изучению края.

В заключение этого краткого изложения следует остановиться на терминологических пояснениях к главным (ключевым) словам: «отечествоведение» и «родиноведение», «краеведение» и «Кубановедение». Первые три раскрываются в тексте выше. При рассмотрении термина «Кубановедение» возникает два несоответствия, заключенные в его смысловом значении и административно-территориальной принадлежности.

С точки зрения этимологии (раздел языковедения, изучающий происхождение слов) термин «Кубановедение» — сложное слово, состоящее из двух: «Кубань» и «ведение» (т. е. знать, изучать). Первая часть слова происходит от названия реки Кубань. По одной из версий это название реки происходит от карачаевского слова, означающего «быстрый, бурный, беспокойный, разливающийся». Таким образом, термин «Кубановедение» дословно означает «знание быстрого (бурного, беспокойного, разливающегося)».

Название реки Кубань с начала 2-й половины XIX в. административно-территориальным термином вошло в название Кубанской области (сокращенно Кубань), в отличие от территории Краснодарского края, охватывающей практически весь бассейн реки от ее истоков до устья.

Сейчас бассейн реки Кубань административно поделен среди 5 (пяти) субъектов Российской Федерации: трех республик (Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия) и двух краев (Краснодарского и Ставропольского), т. е. относится не только к Краснодарскому краю, хотя никто из других субъектов, входящих в Кубанский регион пока не претендует на второе название.

Кроме того, введение понятия «Кубановедение» повлекло его дробление на «Анаповедение», «Сочиноведение», «Тихорецкое краеведение» и пр., что не бесспорно и непонятно: хорошо это или нет. По-видимому хорошо. Но, предлагаемые программы не следует отождествлять с обязательным предметом «Кубановедение». Возможно указанные программы предпочтительнее было бы выделить в отдельный факультативный курс или предложить для изучения в учреждениях дополнительного образования детей. Знание своего района (муниципального образования), безусловно необходимо, чтобы показать его особенности (природные, исторические, экономические и др.). Для этого эти особенности следует прописывать в соответствующих темах курса «Кубановедение».

И, наконец, в последнее время у нас появился еще один термин, который связывают с понятием «краеведение», это «регионоведение» и «региональный компонент». Этот термин применим к более обширным пространствам (территориям), чем край или область. Регион — группа соседних стран или территорий, объединенных по каким-нибудь общим признакам, например: Сибирь или Северо-Западный Кавказ — регионы России.

Данные, приведенные в статье не бесспорны и отражают точку зрения не только ее автора. «Независимо от этого, современные методики организации и использования школьного краеведения для реализации обязательных образовательных программ во многом сложились, но они еще далеки от совершенства и требуют дальнейших теоретических и экспериментальных исследований».

Как бы не обстояло дело, но ключевое слово «Кубань» термина «Кубановедение» исторически используется уже давно в различных сферах деятельности человека: Кубань (река), Закубанье (территория расположенная в пределах Республики Адыгея и Краснодарского края на левобережной части р. Кубань от её русла до предгорий), Кубанская область или Кубань (административная единица в царской России), «Кубанское — значит отличное» (своеобразный знак качества продукции в советский период) и др. Поэтому использование для названия обязательного учебного курса краеведения другой термин трудно подыскать, так как «Кубановедение» — это предмет, позволяющий изучать свою Родину, т. е. место, где ты родился, учишься, работаешь и строишь.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валерий ВАЛИЕВ

АНАПА В АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кто не читал адыгских сказаний о богатырях-нартах! Это удивительные эпические повествования, в которых наиболее часто встречается богатырь Саузери́к.

Специфический гортанный язык адыгов, относящийся к абхазско-адыгской ветви северо-кавказской семьи языков, вызывает некоторые трудности при его изучении. Но зато какой это интересный и уникальный язык для лингвистов. Сколько в нем лаконичности и образности. Авторы самодельных песен, бардов, сказителей и музыкантов называли среди натухайцев — джегуако. Они одновременно были и историками, и поэтами, и певцами, и музыкантами. Играя на камыле (флейте), они передавали из поколения в поколение народную песенно-музыкальную культуру.

И жаль, что имея богатейшую историю, высокую культуру адыги не создали своей письменности раньше, которая помогла бы сохранить их фольклор, более полную информацию об их жизни на разных этапах развития.

Попытки создать адыгскую письменность были на протяжении почти ста лет. В 1820 г. шапсуг Магомед-эфенди Шеретлуков составил азбуку на черкесском языке, за что духовенство назвало его «неверным». Кстати, он работал над составлением адыгского букваря недалеко от Анапы. Так что, Анапа могла стать родиной адыгской письменности. В 1846 г. был издан «Словарь русско-черкесский или адыгский с краткою грамматикой», автор которого Л. Я. Люлье был удостоен бриллиантового перстня. Через десять лет в Тифлисе издается «Букварь» черкесского языка Г. Берсея. И, наконец, в 1918 г. при участии М. Шовгенова был издан настоящий первый адыгский букварь.

Говоря о литературной Анапе, мы не можем не коснуться адыгской литературы. Ведь Анапский район расположен на территории, где 165 лет назад проживало многочисленное адыгское племя натухайцев, остатки которого проживали еще до Великой Отечественной войны в поселке Суворово-Черкесский.

* * *

Перед войной в суворово-черкесской школе учился Натхо Кадыр (1926 г. рождения). Работал в местном колхозе: пахал, косил, пас скот — делал все,

что необходимо сельскому парню. Он был самостоятельным и гордым, как и положено быть юному адыгу. Кадыр любил уединяться на песчаном берегу моря, где вольно дышалось и хорошо мечталось.

Война ворвалась в дом неожиданно — отец и брат ушли на фронт в первые же дни. Кадыр остался в доме за старшего: работал для фронта, помогал матери по дому. Когда фашисты оккупировали Суворово-Черкесский, его свободолюбивая натура восставала против нового порядка. Он сразу повзрослел. После одной из стычек с оккупантами, ему пришлось уйти в горы. Когда Анапу освободили наши войска, к нему стали приставать «энкэвэдэшники» с нелепыми обвинениями. После очередного допроса, Кадыр вынужден был бежать из дома навсегда. Поскитавшись по разным странам, он оказался в Америке.

Трудно пришлось юному черкесу в зарубежье, но со временем Натхо Кадыр прижился, занялся литературным творчеством, общественной работой. Сейчас он живет в центре Нью-Йорка в старинном особняке, занимая двухкомнатную квартирку. К нему часто приходят адыгские, русские, украинские эмигранты. Со временем квартира на престижной Мэдисон-авеню стала своеобразным центром культуры. Позже Натхо Кадыр сумел открыть в Патерсоне дом Адыгэ хасе (дом собраний, клуб общения), где много лет был председателем постоянного совета Черкесского благотворительного общества, а затем и его Президентом.

Писать Натхо Кадыр начал поздно. Его творчество пронизано межнациональными отношениями представителей разных народов СССР, волею судьбы оказавшихся вне родины. Он писатель-оптимист с глубоким аналитическим складом ума. Главный герой его произведений — Человек, творец истории. Он раскрывает его внутренний мир, показывает сложные жизненные перипетии, от которых зависит «температура выживания и самозащиты». В нынешнем, сложном мире не выживешь, если не победишь.

Натхо Кадыр пишет на адыгском, русском и английском языках. В начале 90-х годов прошлого века вышла его книга «Отчужденные» на английском языке. Через два года она была издана в Майкопе на русском языке. Роман рассказывает о трагических судьбах русских, украинских, белорусских и адыгских эмигрантах в Европе и Америке. Его герои: Марфа Любенцова с дочерью Надюшей и Коллинз, помогавший им вырваться из лагеря для перемещенных лиц. Герои романа не живут оторвано от родины, их разговоры так или иначе возвращаются к Адыгее, Кубани. Они стараются сохранить верность традициям, культуре и обычаям предков.

Как быть с Натхо Кадыром? Считать ли его анапским писателем, ведь родина его здесь, учился и начинал работать здесь, на анапской земле, за которую воевали его отец и брат. Кто виноват в том, что судьба так жестоко обошлась с ним? И все же замечательно, что он есть, что его книги изданы в России. И Суворово-Черкесск может гордиться своим земляком-писателем.

* * *

Имеет прямое отношение в литературной Анапе и творчество лирика, прозаика и переводчика народного писателя Адыгеи, лауреата Государственных премий СССР и России Исхака Машбаша. Почему? За его исторический роман «Жернова», который приоткрывает читателям новую страничку из истории Анапы времен XIX века.

Главные герои — натухайский князь Сефер-бей Зан и его сын Карабатыр. Род Зан некогда владел землей вдоль Анапской гавани. Когда турки решили построить здесь крепость, его отец Магомчерий Зан продал свои земли под строительство. Вот на тех самых землях и встала мощная анапская крепость, ставшая «бельмом на глазу» для русских войск, которые штурмовали ее шесть раз (!) в течение сорока лет.

Сефер-бей закончил Ришельевский лицей в Одессе вместе с будущим адмиралом Серебряковым, воевавшим в наших местах в те же годы. Сефер-бей сначала был юнкером, но потом бежал к туркам. Он вернулся в Анапу уже опытным военачальником в 1854 г., когда наши войска, в ходе Крымской войны, оставили крепость. Натухайцы подчинились ему, чтобы не попасть под влияние протурецки настроенного М. Амина, ставленника Шамиля. Заняв Анапу, Сефер-бей объявил себя Главнокомандующим всех черкесских народов и начальником турецких сил в Анапе. Поэтому, как только закончилась Крымская война, Александр II приказал срочно занять Анапу, чтобы там вновь не возник очаг сопротивления горцев.

Сефер-бей уходит в горы в районе Сукко и продолжает борьбу не только с русскими войсками, но и борется за влияние над другими племенами. В этом ему помогает сын, служивший офицером в Анапском гарнизоне.

«Жернова» — один из самых значительных исторических романов И. Машбаша. В нем автор проявил себя не только как художник-историк, но и как ученый-историк и исследователь. Он показал весь колорит Северного Кавказа второй половины XIX века, социальное противостояние в адыгском обществе, столкновение носителей идеи войны на Кав-

казе с его защитниками, достоверные судьбы людей, стоящих на разных ступенях русского и адыгского обществ.

В романе использованы материалы официальных документов и опубликованных литературных источников. В результате получился не только исторический роман, но и документальный. Именно в нем И. Машбаш вышел на высший тип романа — роман эпопею. Это произведение стало не только своеобразной летописью жизни и судьбы натухайского племени, располагавшегося вокруг нынешней Анапы, но и значительным явлением адыгской национальной художественной мысли, небезынтесной современному анапскому читателю.

* * *

Но наибольший интерес для анапчан представляет адыгейский писатель-просветитель 2-й половины XIX в. Султан Крым-Гирей. Он родился в знатном обрусевшем роду в натухаевском ауле Кудак (долина нефти) 15 августа 1843 г. Его отец Султан Инат-Гирей служил офицером в русской армии, а предки были выходцами из крымских ханов. Воспитание Крым-Гирей получил сначала у аталика (воспитателя) в ауле Атекай (на границе с нынешним Новороссийским районом). В марте 1861 г. закончил пансионат для горских детей при Кубанской войсковой гимназии. В совершенстве знал русский, французский, немецкий языки, увлекался математикой. После студенческих волнений, вынужден был оставить петербургский университет и поступить на военную службу.

Будучи офицером, увлекся фольклором и историей Чнокесии, стал писать статьи, публиковаться. Его творчество относится ко 2-му периоду адыгского просветительства 60-90 гг. XIX в. На деятельность писателей-просветителей этих лет имели влияние национально-освободительные идеи революционеров-демократов русских писателей Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова. Поэтому они уже отказались от романтизма и перешли к реализму, в их произведениях все чаще появляется женщина-горянка.

Но анапчан в его творчестве прежде всего должны заинтересовать «Путевые заметки», опубликованные в газете «Кубанские войсковые ведомости» № 20 за 1866 г. Это путешествие по местным лесам и горным аулам он совершил в октябре 1862 г., незадолго до массового переселения натухайцев в Турцию. Давайте и мы совершим небольшое путешествие во времени по анапскому региону шестидесятых годов XIX в.

Вместе с проводником дворянином Пшимафом Крым-Гирей выехал из Новороссийска, где жил в то время, и направился в сторону Анапы. Первая остановка — аул Цусхаб («много бычьих голов»). Здесь как раз

в разгаре был праздник последней жатвы, который закончился обильным столом из шести блюд, стрельбой в цель и скачками. Крым-Гирей тоже показал, как стреляет молодой князь-офицер.

Далее аул Суо — это в нескольких километрах от нынешнего Мысхако. Здесь писатель описывает кунацкую (гостиную) и обычай приема гостей. Ему, как князю, предложили под бок три подушки, обильное угощение. Весь вечер приходили соседи — ведь гость для них, что сейчас теленовости.

Утром остановились передохнуть в небольшом аульчике Мысхако и сразу проследовали в Озереевку. Здесь Султан-Гирей подробно описывает подготовку к свадьбе, приглашение гостей. Свадьба описана ярко: встреча гостей, танцы, стрельба в честь любимых девушек, розыгрыш сражения, в котором молодежь показывала перед девушками свою удаль. Потом он подробно расписывает застолье: что подавалось и в какой последовательности, кому и как подносились кушанья и т. д. Три дня князя не отпускали из аула. Затем «похитители» (приятели жениха) увезли невесту в Сукко.

По дороге в аул Псиф путешественники встретились с огромной змеей — желтобрюхом. Это трехметровая змея, способная перебить спину козленку, ее и тогда так называли. В Псифе, в доме родственника писателя, оказался больной. И мы имеем возможность познакомиться с обычаем, когда у постели занедужившего человека все время находились знакомые, которые пели песни, шутили, рассказывали небылицы — чтобы больному не думалось о болезни. Утром в ауле были похороны. И этот обряд описан профессионально.

Неожиданно из Сукко прискакал парень и попросился под защиту князя. И читатель узнает об этом обычае — брать под защиту нуждающегося. Крым-Гирей помог парню, который невольно на свадьбе убил в драке жителя Сукко. С него родственники затребовали штраф в 200 коров или 1000 рублей. Однако, родня парня отказала ему в помощи, потому что тот жил в Анапе среди русских. Так Султан-Гирей оказался спасителем для попавшего в переплет молодого джигита.

Далее путь продолжился через форт Раевский в Кудак (это уже Крымский район) на родину писателя. Встреча с родиной, кого это не волнует! Воспоминания детства. По дороге в Атекай, Крым-Гирей встретил своего воспитателя-аталика и няньку. Еще один обычай, древний и мудрый — воспитание детей вдали от семьи. Писатель приводит рассказ об одном знатном натухайце, который настолько был строг к сыновьям, что при людях не проявлял к ним ласки. Когда один из них был убит в бою и отцу

показали погибшего сына, тот невозмутимо сказал, чтобы унесли тело, т. к. негоже встретаться им при людях.

И снова Мысхако («пространственный лес») и далее — Новороссийск. Записывая все увиденное и услышанное, Крым-Гирей донес до современного читателя все тонкости адыгейского быта, традиции и обычаи своего народа, показал нам всемирно известный черкесский этикет. Из своих путешествий он всегда привозил сказания, были, песни, чем способствовал сохранению адыгского фольклора. Так, возле Новороссийска он записал легенду о черкесе и девушке, которые вопреки воле родителей любили друг друга и бежали из своего аула. И бежали они через восемнадцать ущелий («щели преступных таинств»). Когда они уставшие заснули, отец настиг их и убил обоих.

Но самым крупным его успехом в сборе адыгского фольклора, является первая запись сказания о натухаевском Прометее — Джедале. Среди народов Кавказа есть шесть подобных сказаний, и одно было записано им в районе Анапы. В свое время Ф. Щербина писал, что «один из знатоков черкесской жизни натухаец Султан Крым-Гирей утверждал в печати, что народная устная поэзия у черкесов так обширна и разнообразна, что по ее многочисленным источникам можно было составить свою черкесскую Илиаду».

* * *

К сожалению, от этого богатства сохранилась лишь небольшая часть т. к. литературных записей из-за отсутствия письменности не было. О богатстве адыгского фольклора судят по поздним записям или по исследованиям иностранных ученых, историков, лингвистов. Большой интерес в этом плане представляет труд кавказоведа П. К. Услара «Древнейшие сказания о Кавказе». Из более поздних — французского профессора Ж. Дюмезиля, который записал десятки адыгских легенд и сказаний во многих странах мира, где сейчас проживают адыги.

Знатоком натухайского фольклора является Ю. Ахметуков (Ю. Казибек), издавший двухтомник черкесских рассказов. Он писал:» Натухайцев совсем нет, но предания о добродетельном Айтемире живы до сих пор в памяти черкесов». Сказания являются ведущим жанром народной прозы адыгов, переходной ступенью от сказок к реалистическим повествованиям, поскольку они стремятся к реалистической достоверности. За последние 65 лет собраны сотни адыгских сказаний и сказок, вошедших в более 40 сборников. Среди них и сказания о Прометее. В одном из них это старец Насрен Жече, который был прикован к скале за то, что в мо-

лодости узнал тайны богов и хотел их свергнуть. Кабардинский нарт Со-сруко — Сын камня, выкованный кузнецом Тлешем, помог нартам, добыв для них огонь у одноглазого великана. Кстати, кабардинцы при переходе из Крыма в места нынешнего проживания, некоторое время проживали в районе Новороссийск-Сукко.

Легенды о Прометее сходятся на том, что он был наказан за свою непокорность богам и похищение (или изобретение способа добывания) огня. Но вот томился он не только на скале г. Эльбрус, но и в пещерах, и просто в горах Кавказа. И похищение огня происходило по-разному и в разных местах. Большинство читателей считает, что действие происходило в Греции, ведь миф-то оттуда. Но кавказские сказания показывают, что Прометей — здешний герой. Например, натухайский Прометей — Джедадь был прикован к горе Кафидаг (Эльбрус или Казбек). По «утверждению записавшего это сказание Крым-Гирея, натухайское сказание не было заимствовано у греков, оно возникло на местной почве», а услышал он его в районе Анапы.

Мы назвали имена только нескольких литераторов — адыгов, чье творчество так или иначе связано с Анапой. И нам кажется, что при изучении курса «Кубановедение» анапских школьников следует познакомиться с этой малоизвестной горожанам страничкой «литературной Анапы».

Вера Токарева

ЗАСЕЛЕНИЕ АНАПЫ В 30-е ГОДЫ XIX ВЕКА

(по материалам документов Государственного архива

Краснодарского края)

28 июня 1828 г. наказной атаман Черноморского казачьего войска Алексей Данилович Бескровный (Безкровный) получил рапорт есаула Залеского, командира 9-го пехотного полка, располагавшегося в Анапе. В рапорте говорилось о том, что «крепость Анапа 12 числа сего месяца пополуночи сдалась на капитуляцию с 30-ю знаменами, с 4000 гарнизоном, 84 пушками, четырьмя пороховыми погребами, наполненными снарядами, арсеналом с оружием, запасами продовольствия». После оставления Анапы турками в крепости расположился русский гарнизон. Строения крепости были сильно разрушены и средствами гарнизона едва ли могли быть восстановлены, и в августе 1828 г. сюда была экстренно направлена инженерная команда — обеспечить восстановительные работы.

После заключения Адрианопольского мирного договора Россия была заинтересована упрочить свои позиции на Северном Кавказе. Чтобы пресечь влияние турок на горские племена и прекратить контрабандную торговлю рабами, которая, несмотря на официальную отмену, все еще имела место, в период с 1830 по 1842 гг. на побережье было создано 17 укреплений, составивших Черноморскую береговую линию. Решено было заселить отвоеванные у турков и горцев земли малороссийскими казаками — переселенцами, тем самым, разрешив важную внутригосударственную проблему — обеспечение свободной землей казаков из наиболее густозаселенных районов Украины. Одним из мест, предложенных для заселения казаками из украинских губерний, была бывшая турецкая крепость Анапа.

В 1829 г. появляются первые правительственные распоряжения о заселении Анапы. 21 сентября управляющий Главным штабом Его Императорского Величества А. И. Чернышев, согласно Высочайшему повелению, сделал распоряжение за № 1829 и № 1958 на имя Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерала-фельдмаршала Паскевича-Эриванского «составить проекты планам и сметам» для осуществления следующего замысла — водворить в бывшей турецкой крепости около 800 (а в последующих документах — 1000 — В. Т.) семейств малороссийских переселенцев. В ответ на это распоряжение Паскевич нашел необходимым образовать в Анапе Временный Комитет, который впоследствии был переименован в Анапский Строительный Комитет. Председателем его был назначен комендант крепости генерал-майор Вышеславцов, членами Комитета — инженер Данилов и артиллерии поручик Новицкий, который ранее был командирован в Анапу для обозрения окрестностей и составления описания местности. В обязанности Комитета входило обеспечение жильем, земельными угодьями, орудиями труда, продовольствием, водой и другим необходимым для жизни переселенцев, забота об их акклиматизации и здоровье.

Но осуществить в ближайшие годы предполагаемое переселение не удалось по той причине, что на землях в окрестностях Анапы жили черкесы-натухайцы. И немного находилось желающих менять привычный образ жизни на неведомый уклад в необжитых окраинах Российской империи. С новой силой вопрос этот возникает в документах 1832 г.

21 января 1832 г. командир Отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии барон Розен в донесении генерал-адъютанту Чернышеву объясняет все преимущества и недостатки поселения в Анапской крепости 1000 семейств малороссийских переселенцев. С одной стороны — от-

крытые равнинные земли в окрестностях Анапы благоприятны для земледелия и скотоводства и, таким образом, как нельзя больше подходили для заселения их казаками, привыкшими к такого рода работам. А с другой стороны, сложность заключалась в том, что малороссийские казаки совершенно отвыкли от военной жизни, а поселение их на этих землях было сопряжено с опасностью нападения прибрежных горцев. Спокойная мирная жизнь была невозможна до полного усмирения живших рядом натухайцев. «Почти каждая фуражировка, отправляемая ныне из Анапы за дровами бывает сопровождаема перестрелкою», а посевы земледельцев и заготовки сена переселенцев, предполагалось, непременно «будут подвергаться истреблению», — сообщалось в донесении. На основании вышеупомянутого донесения Чернышев представил в Комитет Министров соответствующую записку от 6 марта 1832 г. за № 700.

В свою очередь, Комитет Министров сделал выводы о целесообразности привлечения в Анапу переселенцев из Малороссии и признал возможным переселение в бывшую турецкую крепость 1000 семейств малороссийских казаков, но с предварительным поселением 69 семейств из числа мастеровых казаков для построения остальным жилищ. В виду местных затруднений и опасности нападения со стороны черкесов Комитет распорядился привлечь для построения домов также 60 военнорабочих.

Учитывая вышеупомянутые затруднения, «единственным на первый раз средством к основанию российского населения», помимо малороссийских казаков, Комитет Министров считал привлечение в эти места черноморских и донских казаков ввиду того, что земли их были расположены гораздо ближе, и их перемещение позволяло избежать напрасных трат государственной казны. К тому же, казаки эти имели навык к военной жизни и могли защитить себя от набегов горцев. Кроме того, Комитет Министров предполагал допускать к поселению и «казенных крестьян, по какому-либо случаю добровольно» пришедших на эти земли, водворяя их на тех же основаниях, что и прибывающих в кавказские полки. Причем, не рекомендовалось «делать розыскания о паспортах» этих лиц по той причине, что оглашение таких действий могло привлечь сюда людей из близлежащих губерний, скрывавшихся «от законных преследований обществ своих или владельцев», и «край сей наводнился бы людьми бесполезными, ненужными и даже вредными».

Эти рекомендации должны были соблюдаться до того времени, «когда край сей будет приведен в совершенное устройство и безопасность от набегов, предположив для сего примерно 25-летний срок».

Переселение было назначено из тех уездов Полтавской губернии, где было наибольшее число малоземельных крестьян (Зеньковского, Роменского, Кобеляцкого, Кременчугского, Лубенского и Хоролевского). В приглашениях к переселению, заверенных подписью и печатью Малороссийского военного губернатора, указывались все выгоды и льготы казакам, а также расходы, которые государство возлагало на себя. Доверенные чиновники следили за тем, чтобы не было никаких притеснений и «принуждения к переселению» со стороны местного начальства. В течение месяца подавались списки желающих переселиться. Предпочтение отдавалось тем семьям, в которых было больше мужчин средних лет (25-35 лет). Также малоземельные семьи предпочитались тем, которые имели достаточно земли. Кроме того, предпочитались те семьи, которые не имели долгов, а также в которых никто из членов семьи не был судим.

В Государственном архиве Краснодарского края сохранился именной список мастеровых казаков и их семейств из Полтавской губернии, пожелавших переселиться в Анапу. Список датирован 24 мая 1832 г. В нем значатся 123 семейства, в которых 371 человек мужского и 316 женского пола. Известно, что в путь казаки отправились лишь в количестве 69 семейств: по всей вероятности, остальные не были одобрены к переселению.

Прибыли в сборное место — г. Кременчуг к 15 июня 1832 г., дата отправления была назначена на 22-26 июля. Переселенцев разделили на две партии, каждую из которых сопровождал чиновник, принимавший партию от исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Каждая партия следовала по строго установленному маршруту, тщательнейшим образом разработанному от г. Кременчуга до г. Керчь-Ениколе. Каждому чиновнику, сопровождавшему переселенцев, или партионному начальнику, выдавалось: из казны по 500 руб. на покупку соли для казаков и предметов, необходимых в пути следования (например, «дегтю для возов и веревок»); копия маршрута; список всех семейств с указанием количества скота у каждой семьи; а также открытый лист, по предъявлению которого местное начальство тех населенных пунктов, через кои пролегал путь, обязано было обеспечить переселенцев ночлегом, отвести пастбищные места и водопои для скота.

В пути следования, со дня перехода за Днепр, всем переселенцам возрастом более 7 лет, независимо от пола, выдавалось продовольствие по полному солдатскому пайку, а для детей младше этого возраста — по половине пайка. Для обеспечения казаков продуктами, по маршруту их следования местным начальством заготавливался «в натуре провиант, равномерно мясную порцию по полфунту на пять дней в неделю, а для мужчин

сверх того по три винных порции». Детский паек разрешалось отпускать деньгами для приобретения других, более необходимых продуктов — «для улучшения пищи», по усмотрению местного начальства. По прибытии переселенцев в Крым и Черноморию рекомендовалось обращать особое внимание на то, чтобы не употреблялись в пищу рыба, фрукты, а также простая вода для питья во избежание заболеваний. А если этого избежать не удавалось, то больных обязывалось принимать в местные госпитали, лазареты и больницы.

16 июня 1832 г. Анапский Строительный Комитет передал для исполнения Анапскому Временному Правлению распоряжение, обязывающее обеспечить строительство 200 домов для переселенцев, каждый на два семейства. Для осуществления этого в Анапу было прислано 60 плотников 1-й пехотной дивизии: 30 рядовых нижних чинов Крымского пехотного полка и 30 — Севастопольского полка.

На тот случай, если ко времени прибытия переселенцев дома для них не будут готовы, Комитет предположил разместить их «в Тамани, по Черноморским куреням, с тем, чтобы по мере возможности переводить в Анапу». К такой мере пришлось прибегнуть, так как дома для казаков в действительности не были закончены ко времени их прибытия. 7 марта 1833 г. Председатель Анапского Строительного Комитета Вышеславцов в рапорте Командующему Войсками на Кавказской линии и Черномории Вельяминову сообщил, что устроено только 21 дом и просил допустить в Анапу пока не более как 42 семейства. В ожидании поселения переселенцы были расквартированы в Таманском округе, часть из них отправилась в Черноморию на заработки.

Строительные материалы для домов закупались в Ростове. Фундаменты домов делали «из дикого камня на извести или на глине с песком». Камень добывали здесь же, в самой крепости, «из разоренных турецких строений». Покрытие полов в домах вначале предполагали делать дощатым, но, учитывая то обстоятельство, что малороссияне в хатах своих деревянных полов не делали, а также, желая избежать «напрасной траты казны», решено было оставить земляные полы с обмазкой глиной.

К лету 1833 г. в Анапе построили лишь 21 деревянный дом. 17 июля Командующим Черноморской береговой линией генерал-лейтенантом Малиновским было сделано освидетельствование построенных для переселенцев домов. Малиновский нашел их в неудовлетворительном состоянии: «венцы досчатых стен в столбах не могут иметь надлежащей осадки, под оконными косяками и в пазах столбов повисли, от чего досчатые венцы... не могут лежать плотно, и наружный воздух свободно повсе-

местно проходит во внутренние помещения дома...». Анапскому Строительному Комитету было вменено в обязанности обеспечить обмазку стен с наружной стороны силами казенных рабочих, а стены и потолки внутри помещений «для сбережения излишних расходов» решено было поручить «каждому хозяину из малороссиян... с платою за каждую половину дома по сорока рублей». Надзор за всеми строительными работами осуществлял «строитель тех домов» инженер-подполковник Акинчиц (Окинчиц).

16 мая 1833 г. Строительным Комитетом было получено разрешение Командующего Войсками на Кавказской линии и Черномории Вельяминова перевести из Таманского округа в Анапу не более 42 семейств малороссийских переселенцев — по числу построенных для них домов, «дабы они могли по возможности обеспечить себя сеном для прокормки в зимнее время скота и хворостом для огородов и дворов», а также прочим необходимым для жизни, потому как Анапский гарнизон был не в состоянии сделать это из-за малочисленности и из-за «неприязненности соседственных к Анапе горцев».

Итак, согласно дозволению графа Вельяминова, летом 1833 г. из Таманского округа в Анапу были водворены первые мирные переселенцы — 43 семейства мастеровых казаков (132 мужского и 108 женского пола), прибывших сюда из Полтавской губернии Малороссии. Одно из семейств было представлено в единственном лице — 20-летним Герасимом Кныш. Именной список этих семейств хранится в Государственном архиве Краснодарского края, копия — в фондах Анапского археологического музея.

Таким образом, можно утверждать, что первый этап заселения Анапы был тщательно организованным мероприятием, производившимся по Высочайшему повелению и под контролем. Первые мирные переселенцы-мастеровые были родом из Полтавской губернии. А несоответствие количества намечаемых переселенцев и прибывших к месту назначения говорит о непопулярности идеи заселения маярийного в ту пору края, к тому же опасного в военном отношении, среди малороссиян.

ИСТОРИЯ СЕЛА ЮРОВКА

(продолжение)

В 1922 г. в селе образовалось два ТООЗа — товарищества по совместной обработке земли — «1-е Мая» и «Труд». Организатором коммуны на землях имения «Хан Чокрак» был Иван Василенко, красноармеец. На х. Черный возникла коммуна «Агротехник», на х. Вестник — «Красный Коммунар». На х. Черный была также открыта артель «Согласие». В 1924-26 годах на х. Черный была артель «Родная нива» (председатель Щерба). В артели «Согласие» председателем был И. И. Милета, потом Николай Гаврилович Гришаенко, потом Любимов (его взяли на повышение), потом Хмара, Кузьмин, Косинцев...

В 1929 г. в Юровке был создан колхоз им. Калинина. Первым его председателем был избран Никита (?) Гаврилович Гришаенко. После полета Валерия Чкалова колхозу присвоили имя этого легендарного летчика. Потом председателем колхоза стал Федор Петрович Мишин (умер в 1940 г.) за ним Михаил Шутко (замучен фашистами в 1942 г.). В правление колхоза входил Федор Коломиец (Мария Федоровна Старухина его дочь). Первыми колхозниками были Матрена Иванова, Фекла Мишина, Емельян Тарабара, он же первый тракторист. Первыми трактористами стали также Иван Кочмола и Александр Чумаченко. В 1928 г. в село пришли два трактора «Кейс» и «Фордзон». Активным колхозником был Андрей Петрович Захарченко.

На х. Черный и на территории бывшего имения «Хан Чокрак» был организован колхоз «Красное Знамя». В нем работал до войны ветфельдшером Иосиф Акимович Мироненко, получивший Золотую Звезду Героя Советского Союза за форсирование Днепра в 1943 г. Известны имена первых колхозников: Наталья Бровко, Мария Шило, Вера Епифанова, Федор Цымбал, Павел Цымбал, Григорий Цымбал, Иосиф Цымбал (все братья, все Васильевичи), Александр Бабенко, Василий Телех, Николай Авиллов, Дарья Сорокина, Любовь Грецкая, Мария Пилипенко, братья Швединские — Николай и др.

На х. Вестник и х. Веселая Горка был образован колхоз «Серп и молот». Первые колхозники: Тимофей Галка, братья Задорожные, братья Горные, Яков Иосифович Грехно и Иван Иосифович Грехно, Петр Галка, Иван Галка. Председателем колхоза был Николай Иванович Шаленко. Он и его жена Раиса Ивановна, заведующая МТФ, погибли в душегубке

в 1943 г. На х. Иваново был образован колхоз «Крестьянский труд». Первые колхозники: Николай Майстренко...

В селении Пиленково, где преобладали немцы — семьи Кляйс, Фельхле, Байербах и др. образовался колхоз им. Розы Люксембург. 24 февраля 1932 г. в газете «Знамя колхозника» (выходила с 11 июля 1930 г.) было написано: «Кто подал заявление о переводе из кандидатов в члены ВКП (б)?» Среди других назван Р.Х. Булинг, председатель колхоза им. Розы Люксембург, всего называлось 32 человека. «Райком обращается ко всем жителям района — у кого есть компромат на этих товарищей — сообщить в райком». Перед Великой Отечественной войной этот колхоз возглавлял Константин Антоненко, в 1943 г. он погиб в душегубке фашистов.

Братья Егор Миронович и Константин Миронович Кочмола были крепкими крестьянами, у них была своя маслобойка и паровая молотилка. Их объявили кулаками и раскулачили. Вместе с ними был раскулачен крестьянин Твердохлеб. Многие крестьяне активно выступили против колхозов и были осуждены.

В 1934 г. из засады были убиты братья-колхозники Цымбал и парторг колхоза «Красное Знамя» Григорий Кобец. Коммунары не придумали ничего лучше, как похоронить погибших в семейном склепе Пиленко. Склеп вскрыли, останки семьи Пиленко сдвинули в угол, а в центре склепа поставили три гроба с коммунарами. Склеп подремонтировали и снова замуровали. Позже вокруг склепа стали хоронить других коммунаров, колхозников, так образовалось кладбище. В 60-е годы деревянный свод склепа прогнил, образовалась дыра, куда лазили местные мальчишки. Однажды один из них, спустившись в склеп, набрал почти полный мешок костей и вместе с черепами отнес в кабинет директора школы Геннадия Михайловича Дорошева. Несколько дней мешок с останками был у него в кабинете, а потом этого подростка заставили все отнести в склеп. Дыру заделали.

Колхозы перед войной были зажиточные, Кубань есть Кубань. В газетах того времени пишется о хлебозаготовках, о перевыполнении планов по сдаче сельхозпродукции. «Я, Бровка Григорий, план по заготовке зерна сдал. Вызываю на соревнование единоличника Милету». В газете «Знамя колхозника» часто печатали статьи и фотографии о трудовых подвигах колхозников, а также заметки о врагах народа.

В 1939 г. механик-самоучка Петр Матвеевич Лазарев изготовил механизм для больших башенных часов с колокольным боем, которые были установлены на специально построенной башне в колхозе им. Тельмана в станице Гостагаевской. Позже такие же часы он сделал и установил

в Юровке и Джигинке. Об этом он сам написал в 1982 г. председателю исполкома Гостагаевского сельсовета В. А. Попову. Но, к сожалению, судьба этих часов неизвестна. Вероятно во время оккупации они были демонтированы немцами и увезены.

Галина Григорьевна Демченко была организатором комсомольского движения в Юровке. Григорий Бровка — организатором почтовой службы. За хорошую работу в этой области он получил благодарственное письмо от секретаря ЦК ВКП (б) тов. Н. И. Бухарина. Помогала Григорию Анна Удоденко.

Как только началась Великая Отечественная война, сотни мужчин из Юровки и окрестных хуторов ушли на фронт, практически все с 18 до 45 лет. Они воевали на всех фронтах. Десятки вернулись домой израненными, без рук, без ног, десятки побывали в плену.

Многие юровчане воевали в казачьих частях. А многие, как Иван Тихонович Вернигора воспользовались тем, что рядом с ними служили казаки, сфотографировались в казачьей форме и прислали эти фотографии домой. Многие, очень многие не вернулись домой, более 200 человек погибли и пропали без вести. Дети их остались сиротами, жены вдовами. А многие, как, например, Петр Тимофеевич Галка, ушли в 18 лет, даже не успев жениться, и погибли, не оставив наследников. В Юровском музее есть фронтовые письма солдат, не вернувшихся с войны: Дмитрия Редько, Петра Ракша и др., есть и «похоронки» на тех, кто до конца исполнил свой солдатский долг.

31 августа 1942 г. в Юровку вошли немецкие и румынские солдаты. Возле родника был застрелен 16-летний парень Комлевой, он просто надел на себя гимнастерку какого-то отступавшего красноармейца, но немцы приняли подростка за солдата. В тот же день произошел короткий бой между немецкими солдатами и советскими разведчиками. Разведчики въехали в село на легковой машине с целью проверить — есть ли в Юровке немцы. Несколько наших солдат (старики говорят, что это были матросы) были убиты, а один тяжелораненый Михаил Козак, смог оторваться от немцев и скрылся. Позже его прятали семьи Лейко, Фоменко, Николенко. Когда он немного окреп, его переправили к партизанам в плавни. Окончательно поправившись, Михаил Козак перешел линию фронта и вернулся в действующую армию. После войны он не раз приезжал в Юровку и благодарил своих спасителей.

Очень многие жители села ушли в плавни, в партизаны. Партизанам были сестры Ольга и Раиса Ивановны Малышевы, а мать расстреляли фашисты. Николай Горбатенко, у него на руке не хватало двух паль-

цев и его не взяли в армию, ушел в партизаны, но был схвачен немцами и расстрелян. О подвигах братьев-партизан Николае и Георгии Жовнер, есть материал в Анапском краеведческом музее. Николай погиб в бою. В партизанском отряде в Крыму воевала Анастасия Дорогань, позже она стала учительницей в Юровской школе.

На фронте погиб завуч Юровской школы Илья Григорьевич Мовчан, воевала на фронте учитель математики Александра Олефиренко. Директор школы Петр Яковлевич Черненко погиб в душегубке.

В партизанских отрядах сражались Лидия Федоровна Тарахно и Полина Васильевна Резниченко, Дмитрий Непейвода и Анатолий Телех. 15-летние подростки помогли убежать из немецкого концлагеря в Юровке нескольким нашим бойцам, передав им ночью продукты и гражданскую одежду. Они же нашли убитого советского летчика, самолет которого разбился в районе нынешнего КСМ. Предположительно это был Герой Советского Союза Фадеев по кличке «Борода», об этом писала газета «Анапское Черноморье».

Весной 1943 г. в тыл немцев была заброшена диверсионная группа. Она взорвала железнодорожный мост у х. Чекон, но попала в засаду. В живых остались командир группы капитан, по национальности грузин и радистка Лида Шкуро. Они почти ушли от преследования, но их выдал предатель. Их схватили немцы и после пыток расстреляли. Перед расстрелом Лида крикнула в лицо фашистам: «Вы нас убьете, но на нашей Кубани вам не жить!» Еще пятерых разведчиков, заброшенных в Юровку для подпольной работы, выдали предатели. Их пытали, потом всех вместе облили бензином, связав зсю группу колючей проволокой, и сожгли заживо. Они похоронены на х. Разнокол. Всего после войны в этой, ставшей братской, могиле было обнаружено 850 трупов, из них примерно 600 мирных жителей и 250 военнопленных. Расследованием злодеяний фашистов на Кубани занималась специальная комиссия, в составе которой было очень много известных в стране людей, в том числе советский писатель, граф А. Н. Толстой, гостивший когда-то в семье Пиленко.

23 февраля 1943 г. в Юровке совершил вынужденную посадку наш самолет, его посадили фашистские самолеты. Летчик был в форме капитана ВВС СССР, с погонами, что было в диковинку. По национальности он был грузин, а на его самолете была надпись «Советская Грузия». Немцы склоняли летчика к предательству. Он сумел усыпить их бдительность, отремонтировал самолет и улетел к своим. Позже мне удалось установить, что это был Герой Советского Союза Отари Чечелашвили. Этот случай был описан в его автобиографии. Эскадрилья «Советская Гру-

зия» из семи самолетов была построена на средства, собранные в Грузии. Воевать эскадрилья начала именно здесь, в небе над Кубанью. Воевал над Кубанью и летчик Николай Комлевой, житель Юровка, бывший другом Александра Покрышкина. О нем тоже ходили легенды, он навел ужас на фашистов.

В сентябре 1943 г. начались завершающие сражения битвы за Кавказ. 21 сентября была освобождена войсками 18-й Армии Анапа. Этот день считается Днем освобождения нашего района. Но Юровка и Джигинка в это время еще находились под игом фашистов.

24 сентября в небе над Юровкой немецкие зенитки подбили самолет летчика 103-го штурмового авиаполка 4-й воздушной Армии младшего лейтенанта Николая Ивановича Лебедева. Отважный сокол направил свой горящий самолет на зенитки и железнодорожную станцию села Юровка. Страшный взрыв (на станции стояли цистерны с горючим) разметал все вокруг. Посмертно Н. И. Лебедев награжден орденом Отечественной войны I степени. О его подвиге рассказал в книге «Битва за Кавказ» Маршал Советского Союза А. А. Гречко, командовавший в то время 56-й Армией, части которой и освободили Юровку.

В ночь на 26 сентября 1943 г. Юровку и Пиленково освободили воины 32-й гвардейской Таманской дивизии, которой командовал Герой Советского Союза полковник (позже генерал-лейтенант) Гавриил Тарасович Василенко. Воины 351-й дивизии тогда же освободили Джигинку. Первым вошел в родное село Юровку минометчик 85-го полка 32-й гвардейской дивизии Александр Михайлович Чумаченко. До войны он был трактористом (первым в Юровке), а когда ушел на фронт — на трактор села его жена Вера. Жена Емельяна Тарабара — тоже первого тракториста и тоже Вера, также заменила на тракторе своего мужа.

В музее с. Юровка есть фото из фронтовой газеты «Вперед, за Родину!», на ней встреча рядового А. М. Чумаченко с матерью Ксенией Ивановной. А «сестру и брата Чумаченко фашисты угнали в Германию», — сообщается в газете. Десятки сельчан угнали фашисты на каторгу (всего с Кубани было угнано 56 тысяч человек). Побывали там Александра Яковлевна Грехно (по мужу Овечко), в Германии у нее родилась дочь Евгения; Михаил Васильевич Рассоха, Тамара Железняк и другие жители села.

Анапский район освобождали также Григорий Иванович Полищученко, Алексей Лаврентьевич Красноперец, Матвей Лойков, Николай Федорович Мукиенко, Владимир Андреевич Юшков, Николай Емельянович Тарабара и многие другие жители нашего села. Было бы неправильно не назвать тех людей, которые освобождали наше село и окрестные хутора

в сентябре 43-го. Ведь их погибло здесь более 150 человек. Братские могилы находятся в Юровке, на хуторах Вестник, Черный, Иваново. В. Л. Школьников из Симферополя написал, что он был разведчиком и в 20-х числах сентября их группа во главе со старшиной Кузьменко взяла под Юровкой «языка», который дал ценные сведения об обороне немцев. Командир роты, старший лейтенант А. Н. Желнинский из Апшеронского района сообщил, что в боях за Юровку погиб его ординарец Краснов.

Начальник Политотдела дивизии Павел Михайлович Исаев (из Москвы) сообщил, что в Юровке бойцы отдыхали целую неделю — такие тяжелые были бои.

В Юровке 409 воинов получили правительственные награды. Так, свою первую награду — медаль «За отвагу» получила медсестра Анна Гринцова, после войны она жила в Анапе. Освобождали Юровку анапчане Михаил Шалепя, врач медсанбата Раиса Михайловна Ивашкевич.

В боях за Юровку сражался Василий Алексеевич Бронево, брат киноактера Броневого, сыгравшего Мюллера в фильме о Штирлице.

Владимир Иванович Грицаенко (из Ставрополя) был ранен в районе Семибратних курганов. Но он помнит своих друзей старшину роты Яковлева и командира взвода Ивана Петровича Гаврышок, они освободили Юровку.

Отличились в боях за Юровку медсестры Надежда Овчаренко, Мария Федоровна Тершукова, командир роты А. Т. Хрякин, рядовые В. А. Петров, Н. И. Поршнева, старший лейтенант В. П. Грибанов, сотни воинов 32-й гвардейской дивизии.

24 сентября над Юровкой фашисты сбили самолет младшего лейтенанта Алексея Денисовича Лень с бортстрелком Иваном Гавриловичем Гольцевым. Оба летчика погибли. Был сбит и самолет младшего лейтенанта Алексея Ивановича Алексева, он погиб. Погибли летчик Кузьма Филимонович Белоконов и Трошенков с бортстрелком Кременчуком. Упал возле станицы Варениковской подбитый над Юровкой самолет летчика Назарова, судьба которого неизвестна. Это говорит о тяжелых воздушных боях в небе Анапы.

30 сентября 1943 г. умер от ран и похоронен в нашем селе рядовой Федор Алексеевич Ткаченко, житель г. Краснодара. 26 сентября 43-го после концерта перед бойцами попала под бомбежку и погибла актриса Валя Колодеца (из г. Шахты), она похоронена в братской могиле.

Вечная слава вам, советские воины — освободители!

Сразу же после освобождения началось восстановление разрушенного войной хозяйства. Председателем колхоза им. Чкалова стал Федор Ше-

вель, потом Илья Иванович Удоденко, потом Иосиф Захарченко. Маленьким колхозам с их опустошенной материально-технической базой было трудно выкарабкаться из нищеты, поэтому в 1950 г. девять колхозов слились в один колхоз им. Ленина. Вскоре был ликвидирован Варениковский район и наш колхоз перешел в Анапский район, но здесь уже был совхоз им. Ленина в поселке Виноградный, поэтому во избежание путаницы решили сменить название хозяйства. Вспомнили, что первое товарищество в Юровке называлось «1-е Мая», потому и решили в 1956 г. новое объединение назвать «Первомайским». Он занимал площадь в 22 тысячи га. Постепенно хозяйство восстанавливалось. Председателем укрупненного колхоза избрали Косинцева, потом Героя Социалистического труда Яворского. А парторгом был мой отец Николай Яковлевич Грехно. Н. Я. Грехно — участник Великой Отечественной войны, в июле 1944 г. после тяжелого ранения демобилизован. В 1947-48 гг. работал инструктором Варениковского райкома ВКП (б), в 1949-50 гг. — председателем колхоза «Новый путь» в х. Разнокол. В 1952-54 гг. он учился на курсах руководящих кадров, после окончания которых его избрали председателем колхоза «Первомайский». В апреле 1960 г. колхоз получил статус совхоза.

В 1961 г. разделились с. Джигинка и х. Уташ, образовавшие совхоз «Россия», спустя шесть лет отделились хутора Чекон и Разнокол, у них образовался совхоз «Прикубанский». Так произошло разукрупнение.

Совхоз «Первомайский» несколько раз менял подчиненность: то входил в Объединение табачных совхозов, то в Объединение «Кубаньвино». При Н. С. Хрущеве повсеместно сажали кукурузу — «королеву полей». После вступления в «Кубаньвино» начали сажать виноград. Вначале 60-х годов виноградников в совхозе было менее 200 га, в конце 70-х они занимали площадь уже в 3 тысячи га.

Вместо маленьких нерентабельных ферм на хуторах, насчитывавших по 100-150 голов крупного рогатого скота, был построен большой молочно-товарный комплекс на 1200 голов. Он расположился на месте бывшего имения «Хан Чокрак».

С 1 января 1975 г. совхозу был передан бывший винпункт, который за очень короткое время превратился в современный винзавод. Совхоз стал называться совхоз-завод, это было промышленное предприятие, даже осенью отмечали не День работника сельского хозяйства, а День работников пищевой промышленности.

Вступили в строй автогараж, ремонтные мастерские, на все хутора проложили асфальтированные дороги. Десятки молодых семей получили квартиры в новых 2-х этажных домах. По селу проложили водопро-

вод. В середине 80-х годов начата газификация. В 1979 г. построены новая школа на 780 мест и детский сад на 400 мест.

В 1982 г. отец ушел на пенсию, проработав руководителем хозяйства 28 лет. Директором совхоза стал Д. Я. Курков. До 1991 г. хозяйство еще находилось в лидерах, а потом рассыпалось, как карточный домик. Из совхоза стали выходить рабочие, они брали землю и создавали фермерские, крестьянские хозяйства. Совхоз еще несколько раз менял название, став, в конце концов, акционерным обществом, агрофирмой «Первомайская».

Несколько лет назад в агрофирме в очередной раз сменилось руководство, контрольный пакет акций выкупили представители компании «Томскнефть». Сегодня продан винзавод, ликвидированы тракторные бригады, сданы в аренду частным лицам стройучасток, автогараж, мехмастерские..., т. е. хозяйство переживает не самые лучшие времена.

Хочется надеяться, что все плохое будет преодолено, что праздник еще будет на улице жителей села.

Виктор Пронин

КОЛХОЗ В ВИТЯЗЕВО

Первый колхоз в Витязево был образован в 1929 г. И получил он имя известного Героя Гражданской войны — Семена Михайловича Буденного. Поскольку в Витязево проживали в основном зажиточные семьи кулаков и середняков, то вступить в колхоз заставляли насильно: собрали жителей на сход, записали всех и объявили, что они стали колхозниками и что нужно свести на колхозный двор лошадей, коров и привезти сельхозинвентарь.

Председателем колхоза Анапский райком партии утвердил Федора Николаевича Муратова, бывшего председателя Витязевского сельсовета. Сельчане заявили, что «если Муратов не будет председателем, то они уйдут из колхоза и заберут все, что привезли из дома». Он имел среди жителей села большой авторитет за честность и справедливость. Несмотря на тяжелую болезнь, райком партии не отпускал его в отпуск и на лечение, понимая, что без него колхоз развалится, поэтому первый председатель колхоза умер, прожив всего 33 года. На его похоронах сельчане впервые услышали духовой оркестр, присланный специально из города.

Свыше двадцати лет (1931-1952) проработал председателем колхоза талантливый организатор и хозяйственник Алексей Христофорович Пану-

ли. Он сумел вывести колхоз им. Буденного в передовые хозяйства района. На 12 декабря 1935 г. в колхозе состояло 722 члена, а земельная площадь составляла 2 922 гектара, в т. ч. под пахотой было 2 059 га, под виноградниками — 300. У самих колхозников под усадьбами имелось 505 га. Выращивали тогда пшеницу, просо, фасоль, бахчевые культуры и даже — хлопок, под который отводилось 105 га.

Но наступили тяжелые времена сталинских репрессий. В 1937-39 гг. в Витязево не оказалось ни одной семьи, которая бы не пострадала от «карающего меча» НКВД. За якобы активное участие в контрреволюционной греческой националистической диверсионно-шпионской и террористической организации по постановлению НКВД СССР и прокурора СССР от 17 января 1938 г. были арестованы и расстреляны около 20 активных работников колхоза, сельсовета и интеллигенции: председатель Витязевского совхоза Г. Ф. Чиликиди, зав. лабораторией колхоза К. И. Такмазов, секретарь совхоза А. Х. Пулда и др. В это же время по Краснодарскому краю были ликвидированы 19 греческих национальных сельских советов, в т. ч. и Витязевский. Дискриминация в отношении греков отразилась и на их призыве в Красную Армию.

Тем не менее, к началу войны в колхозе имелось два клуба, радиоузел, детские ясли с площадкой, медпункт и ветлечебница, 16 больших жилых домов и авторитетное правление колхоза. В колхозе построили пять скотных дворов, конюшню, два свинарника, две овчарни и свою птицеферму. Имелись нефтебаза, зерносушилка и хлопкосушилка. Солидным по тем временам было и техническое оснащение колхоза: 17 автомашин и тракторов, 52 плуга и 55 культиваторов, 110 борон, 15 сеялок и 9 сенокосилок. Были даже 10 конных граблей. Сельчан обслуживали две столовые, две мельницы, семь магазинов, имелась электросеть на 25 км, канализация. Все здания колхоза и колхозников были электро — и радиофицированы. В центре села был установлен памятник вождю пролетариата — В. И. Ленину. Словом жизнь налаживалась лучше, чем в ряде других населенных пунктах района.

Колхозники, кроме земледелия, занимались успешно и животноводством. До войны 250 лошадей выполняли полевые работы, имелось 130 голов крупного рогатого скота и 329 свиней, а в овчарне — 250 овец. Была даже своя пасека на 22 пчелиных семьи.

С началом войны на фронт ушло большинство мужчин. На женщин и детей взвалился нелегкий труд по сдаче фронту всего необходимого. Трижды Витязево подвергалось воздушной бомбардировке, а при подходе фашистов вплотную, и артобстрелу. Однако, жители сумели угнать

на юг часть скота, лошадей и овец. Ко всем бедам войны, новая беда пришла из Москвы. По постановлению от 29 мая 1942 г. «О выселении государственно опасных лиц» начались зачистки пограничных районов от «неблагонадежных, антисоветских, чуждых, сомнительных элементов». Постановлением краевых органов НКВД, согласно письму Л. П. Берия от 4 апреля 1942 г., предписывалось немедленно приступить к очистке антисоветских лиц — греков. Этой операцией по краю руководил заместитель Берии генерал Серов. Однако, в официальных документах того периода сведений о контрреволюционной деятельности анапских греков не было.

Оккупация Витязево принесла неисчислимые потери. Немцы и румыны взорвали все крупные здания села (ущерб оценен в 455 727 руб.). Общие убытки, понесенные колхозом исчислялись миллионами. На 277 365 руб. было уничтожено сельхозинвентаря, погибло посевов и урожая на 1 397 875 руб., было разграблено и уничтожено запасов семян, продуктов и материалов, инвентаря и сооружений на 2 818 217 руб. А если учесть недополученные колхозом доходы, а также средства, затраченные на эвакуацию и возвращение населения, то ущерб выливается в огромные суммы. Оценку ущерба производила комиссия в составе председателя Витязевского сельсовета А. Раяниди, бухгалтера колхоза Н. П. Остроумова и нескольких колхозников под председательством Панули А. Х.

Несмотря на полный развал хозяйства, колхозники в мирных условиях с огромной энергией взялись за восстановление разрушенного колхоза. Они таскали на себе грузы, чтобы не отвлекать тягловый скот от посева. А в село тем временем шли и шли похоронки.

Весть о Победе принесла ликование, во всех бригадах прошли митинги. Однако, несмотря на тяжелое время, Анапский сельхозбанк стал выдавать демобилизованным солдатам и инвалидам войны долгосрочные кредиты на обустройство. В Витязево развернулось массовое строительство. Летом 1949 г. государство выделило еще долгосрочный кредит и снабдило застройщиков строительными материалами. В 1947 г. были отменены продовольственные карточки, а с 1 марта 1949 г. систематически стали снижаться цены на ширпотреб. Это все увеличило покупательскую способность рубля. Колхоз им. Буденного становился на ноги. Сельчане стали покупать радиоприемники, велосипеды, швейные машинки и даже мотоциклы. К 1949 г. на территории Витязевского сельсовета не было уже ни одного хутора, где не было бы клуба или библиотеки, а на полях колхоза появились первые лесополосы, которые не только украсили землю, но и помогали бороться с эрозией почвы.

В росте благосостояния колхоза и колхозников огромная роль принадлежала прежде всего председателю правления А. Х. Панули. Он грамотно и умело руководил восстановлением разрушенного хозяйства, расширяя его, много строил. И колхоз им. Буденного вновь стал передовым хозяйством не только в районе, но и в Краснодарском крае. Тон в работе задавали передовые колхозники-фронтовики, истосковавшиеся по мирному труду: И. М. Казазов, Г. И. Попандопуло, Г. Ф. Цырянов, К. А. Караманов, Я. Д. Муратов и др.

Новая волна депортации прокатилась по Витязеву в мае 1949 г. Согласно решению ЦК ВКП (б) — Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), началась очистка Черноморского побережья от политических неблагонадежных элементов. Это продолжалось вплоть до 1953 г. Многие семьи, особенно из числа интеллигенции, были выселены за пределы края. Они были лишены своей национальной среды, предметов и объектов материальной и духовной культуры. В их распоряжении оставались лишь устная речь и национальные обычаи, да и то только в тесном кругу соплеменников. Лидеры греческого национального общественного движения считают, что число жертв репрессий за период 1937-1951 гг. составило по стране около 300 000 человек. И лишь в марте 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были сняты ограничения с греков, болгар и армян, находившихся на спецпоселениях и была частично осуществлена их правовая реабилитация, позволившая части репрессированных вернуться в Витязево.

По рекомендации Анапского бюро райкома партии в августе 1952 г. председателем Витязевского колхоза им. Буденного был избран Михаил Кузьмич Кукосян. Начался период перестройки сельского хозяйства. Были объединены в крупное межотраслевое хозяйство колхозы им. Буденного, им. Клина Ворошилова, «Вторая Пятилетка», «Маяк», «Путь Коммунизма». Новое хозяйство имело более 10 000 га земельных угодий. На его территории проживало около 3 500 человек, из которых работало 1 420 человек из Витязево, Цыбанобалки, х. Воскресенского, Нижней Гостагайки, Красной Скалы, Красного Кургана, Капустино, Песчаного и станицы Благовещенской.

Основой нового объединения было полеводство, виноградарство, животноводство и овощеводство. Показатели урожайности зерновых и колосовых культур достигли 35 ц с га, а валовый сбор зерновых — 6 000 т. Значительно вырос и сбор винограда с гектара, урожай составлял в среднем 74-80 ц.

В 1957 г. многие колхозники стали участниками краевой сельхозвыставки: заведующий МТФ А. Е. Медведев, доярки Т. Д. Дрында, М. П. Краснобрыжая, бригадиры И. Л. Такмазов, А. Ф. Худобин, звеньевые виноградарей И. Л. Муратова, О. А. Казанов и др. А в 1958 г. многие витязевцы стали участниками ВДНХ СССР, в т. ч. председатель колхоза М. К. Кукосян, агроном Х. И. Зарзеле, звеньевые виноградарей О. А. Казанов, Е. М. Попандупуло, И. Л. Муратова и др.

Успешно работал винзавод, а витязевские вина стали завоевывать рынок сбыта далеко за пределами края, пополняя коллекцию медалей и дипломов разного уровня.

С 1958 г. колхоз им. Буденного был реорганизован в совхоз Витязево с основными средствами и материальными ценностями на сумму в 105 277 000 руб. Быстрый рост экономики совхоза позволил решать многие социальные вопросы для улучшения жизни рабочих совхоза. Закончилась электрификация и радиофикация, были подведены асфальтированные дороги ко всем населенным пунктам. Появились благоустроенные детские сады, новые школы и клубы, а в Витязево — Дом культуры, в котором ежедневно демонстрировались кинофильмы, стали часто выступать приезжие артисты. Художественная самодеятельность витязевского ДК стала лучшей в районе и получила известность в крае. Местному театру было присвоено звание «народного». Большой популярностью пользовался спорт, особенно футбол. Витязевская футбольная команда становилась чемпионом края в 1953, 1962 годах, а в 1977 г заняла 11 место в РСФСР.

В 1967 г. в Витязево был построен межведомственный пионерский лагерь на 350 мест, и созданы хорошие условия для оздоровления совхозных детей. Совхоз оказывал помощь населению в строительстве и ремонте домов не только рабочим, но и учителям, врачам. За счет совхоза направлялись на учебу в высшие учебные заведения десятки витязевцев, которые потом пополняли ряды местной интеллигенции. Среди них Михаил Казанов, Николай Апазиди, Юрий Сенгеров, Юрий Муратов, Ирина Александрова и др.

Осенью 1968 г. директор совхоза М. К. Кукосян выступил в Москве на ВДНХ СССР по обмену опытом перехода работы совхоза на пятидневную неделю, что было новым в стране. В Витязево зачастили делегации из других регионов страны. Так бывший колхоз им. Буденного, а потом совхоз «Витязево» стал известен не только в крае, но и среди сельскохозяйственных предприятий страны.

«ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР»

Валерий ВАЛИЕВ

ЗОЛОТАЯ СЛАВА АНАПЫ

Во многих городах страны написаны и изданы книги о героях-земляках. К сожалению, в нашем городе такой книги нет. То ли потому, что Героев у нас немного, то ли потому, что мы до сих пор точно не знаем — а сколько же Героев Советского Союза дала Анапа и кого из них следует считать имеющими отношение к ее боевой славе.

Читая публикации о Героях, внесших свой вклад в историю нашего города, все время сталкиваешься с различными числами и именами. Так, по мнению бывшего председателя Совета ветеранов войны и труда М. Кукасыяна их восемь: И. Котов, В. Головань, И. Сарана, И. Мироненко, П. Кочерга, Е. Лариков, С. Жолоб и Б. Пищикевич («АЧ», 29.х.1998). В книге «Очерки по истории Анапы» просто указана безымянная цифра «восемь» и два полных кавалера ордена Славы. А в книге «Золотая слава Кубани», изданной в 2003 г., указывается вообще лишь трое Героев — уроженцев Анапы и один полный кавалер ордена Славы.

Не умаляя вклада в летопись боевой славы Анапы всех ее Героев, родившихся или живших в нашем городе, погибших у его стен, защищавших или освобождавших наш район от фашистских захватчиков, бросается в глаза отсутствие публикаций о проявленном мужестве и героизме десятков бойцов и командиров, удостоенных Золотых Звезд Героев, и явное предпочтение публикуемых материалов об одних и тех же, безусловно достойных Героях

О ком из них мы часто читаем в СМИ и говорим на уроках истории или мужества в школах: о Д. Калининe, И. Ладутько, Е. Ларикове, чуть меньше о И. Голубце и С. Аракеляне. Все меньше речь идет об А. Ломакине, Т. Коваленко, Н. Земцове. А о Героях — наших земляках М. Жолобе, И. Саране, В. Головань, Б. Пищикевиче и др. рядовые анапчане вообще не знают. Это видно из опросов школьников и жителей города — чаще всего Героями называют Д. Калинина, И. Голубца, а также Самбурова, Соловьянову, Алехина, хотя такого звания у них нет.

Сейчас редко кто вспомнит, что у ст. Благовещенской погиб летчик Герой Советского Союза Василий Хряев или о том, что за штурм Семибратнего кургана звание Героя Советского Союза получил Владимир Тарасевич. Мало кто знает, что свою первую звезду Героя за четыре сбитых самолета противника в небе над Анапой получил Алексей Рязанов.

Большую поисковую работу провел анапский краевед Г. Поладянц, из публикаций которого мы узнали имена многих Героев, вписавших свои имена в летопись боевой славы Анапы. Многие имена помог воскресить журналист С. Мумин и другие анапчане, кому не безразлична память тех, кто совершил подвиги на анапской земле или за ее пределами.

Так сколько же их — Героев, имеющих непосредственное отношение к Анапе, о ком мы должны знать, кого должны чествовать, о ком должны с благодарностью помнить? Чтобы не было стыдно за пренебрежение к их подвигу, как это было несколько лет назад. Тогда на заседаниях Бюро краевой Ассоциации Героев о двух из трех членов этой Ассоциации — анапчанах поднимался вопрос: об улучшении жилищных условий П. В. Коваленко и несвоевременной выдаче пенсий инвалиду Н. И. Дейнега.

Вот все это и побудило меня и юных краеведов гимназии «Аврора» взяться за эту интереснейшую тему, чтобы выявить — сколько Героев Советского Союза, Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы имеют непосредственное отношение к боевой славе нашего города. И пусть этот материал подтолкнет других краеведов и юных следопытов к дальнейшему поиску и поможет вплести новые имена в Золотой венок боевой славы города-курорта Анапа в юбилейном году 60-летия Победы.

Один за другим уходят из жизни ветераны войны. Из живых Героев Советского Союза в Анапе остался один — Иван Иванович Ладутько.

Несомненно, в центре венка Золотой славы Анапы должны быть по праву наши земляки Герои — анапчане. Но, не умаляя их подвигов и заслуг перед малой родиной, все же начать рассказ нужно о тех, кто совершил героический подвиг и сложил голову у стен нашего города. Их четверо.

Старший сержант Сурен Аракелян — погиб 24 сентября у х. Курбацкий, закрыв своим телом амбразуру ДОТа. Капитан Дмитрий Калинин взорвал себя и нескольких фашистов гранатой в бою 1-го мая 1943 г. у р. Шингири. Летчик 7-го АИП, базировавшегося у Су-Псех, сержант Леонид Севрюков совершил таран вражеского самолета 28 апреля 1942 г. Летчик 9-го АИП старший лейтенант Василий Хряев погиб в воздушном бою у ст. Благовещенской 24 сентября 1942 г.

Шесть уроженцев Анапского района стали Героями Советского Союза. Четверо из них — посмертно. Погиб в Чехословакии выводя бойцов из окружения Василий Головань из ст. Раевской (она до 1978 г. входила в состав нашего района). В десантной операции в г. Николаеве погиб девятнадцатилетний Иван Котов из ст. Раевской. Умер от ран житель ст. Раевской Иван Сарана, подбивший 24 апреля 1944 г. 3 танка и 2 бронемшины противника. Иосиф Мироненко из Юровка погиб за плацдарм на Днеп-

ре в 1944 г. Его именем названа деревня Мироненки в Белоруссии. А первым звездой Героя получил еще в Финскую войну житель Су-Псех Степан Жолоб. Григорий Черный из ст. Гостагаевской отличился в боях за плацдарм на Днепре.

После войны в нашем городе проживало несколько Героев. Это лейтенант Павел Кочерга. Он командовал ротой и отличился в боях за плацдарм на Днепре. Комбат Иван Ладутько первым вышел на границу с Польшей. Они оба удостоены звания Героя Указом от 13.хI.1943 г. Командир взвода морской пехоты Егор Лариков получил восемь ранений. Звание Героя удостоен за два уничтоженных танка под Будапештом. (Указ от 20.04.1945 г.). 25 атак отбил командир пулеметной роты Алексей Ломакин в октябре 1943 г.

А до войны служил в Анапе, а затем работал секретарем Райкома комсомола Борис Пищикевич. При защите плацдарма на Днепре, майор Б. Пищикевич заменил командира десанта, отбил несколько атак противника. Звание Героя присвоено Указом Президиума ВС СССР от 30.10.43 г.

Одиннадцать Героев Советского Союза дала анапская моршкола. Именем одного из них — Ивана Голубца названа улица. Он погиб в Севастополе, спасая катер и товарищей. Политрук Николай Старшинов последним покинул территорию моршколы, взорвав склады и корпуса. Позже он четыре раза высаживался с десантными группами в районе Утришей. Он первым подписал клятву малоземельцев не сдать фашистам ни пяди плацдарма.

Целая когорта известных командиров полков и дивизий вели за собой своих бойцов, освобождая Анапу. Они личными геройскими поступками вдохновляли их на новые героические подвиги. Полковник Василий Гладков вел свою 318-ю СД со стороны ст. Анапской. После ее освобождения здесь состоялся митинг по случаю присвоения дивизии наименования «Новороссийская». Звание Героя В. Ф. Гладков получил за бои в Крыму. Комдив 55-й гвардейской сибирской дивизии генерал-майор Борис Аршинцев проявил себя при освобождении ст. Благовещенской. Звания Героя был удостоен посмертно за бои под Керчью. Командир полка этой же дивизии Г. К. Главацкий высадился с десантом на Витязевской косе и отрезал путь отступления фашистам. Звание Героя он получил еще за бои под Севастополем. А северо-восточнее города освобождала наш район 32-я гвардейская дивизия, которой командовал Герой Советского Союза полковник Гавриил Василенко. Его подразделения били фашистов под Юровкой и Джигинкой. Со стороны Сукко к Анапе вел 107-ю отдельную стрел-

ковую бригаду будущий Герой Советского Союза А. В. Косоногов. Он погибнет через три недели при форсировании Керченского пролива.

Свыше 30 летчиков-Героев били фашистов в небе над Анапой. Среди них три дважды Героя Советского Союза: командир 47-го ШАП майор Нельсон Степанян, чей полк размещался на анапском аэродроме; подполковник Н. В. Челноков, бомбивший вражеские укрепления и баржи у Благовещенской и Алексей Рязанов, неоднократно вступавший в бои над городом и уничтоживший несколько самолетов противника.

Защищая товарища (он прикрыл израненный самолет Героя Советского Союза Н. В. Челнокова), погиб в неравном бою под ст. Благовещенской Герой Советского Союза Василий Хряев. К сожалению, 17 лет в этой станице не выполняется Постановление о присвоении улице имени Героя. После освобождения города на анапский аэродром перебазировался 6-й гвардейский АИП, которым командовал Герой Советского Союза Михаил Авдеев. Другим авиаполком командовал Герой Советского Союза Константин Денисов. Еще одним — Мирон Ефимов. Шесть командиров авиаполков имели звезды Героев, причем трое из них носили их уже в Анапе.

В. Грехно вычитал об удивительном случае, произошедшем у Юровка. Как-то фашисты вынудили сесть на аэродром наш самолет, на борту которого была надпись «Советская Грузия». Увидав перед собой летчика-грузина, они пытались склонить его к предательству. Однако, отремонтировав машину и усыпив бдительность часовых, Отари Чечелашвили (капитан, Герой Советского Союза) поднял самолет в воздух и ушел к своим. Недалеко от Анапы у дороги стоит памятник летчику Герою Советского Союза Вадиму Фадееву. Он неоднократно бил фашистских стервятников в анапском небе, и одна из версий говорит о том, что его самолет упал в нашем районе.

Следует считать причастными к боевой славе Анапы Героя Малой Земли Цезаря Куникова. Он отступал от Темрюка, сдерживая противника у ст. Гостагаевской. Вел бои, прикрывая посадку на катера наших отходящих подразделений в районе Утриша. А политрук Кирилл Дибров 33 дня с группой десантников партизанил в сукковских лесах. В боях за наш город участвовал и Герой Советского Союза журналист Сергей Борзенко. Он опубликовал заметку об освобождении с. Су-Псех. В боях за Тамань часто менял перо на автомат.

Среди Героев, освобождавших Анапу есть и моряки. 30 вражеских самолетов уничтожил на аэродроме у с. Су-Псех старший лейтенант Владимир Пилипенко. Его катер был вооружен установками РС «катюша».

Так под Анапой впервые в мировой практике был нанесен ракетный удар с моря по наземному аэродрому. Он высаживал и прикрывал десант в анапском порту 21 сентября 1943 г. Потопил вражеское судно в анапской бухте Константин Кочиев, а при освобождении города участвовал в высадке десантов.

В освобождении Анапы участвовали и будущие Герои Советского Союза из 89-й армянской и 414-й грузинской дивизий и других воинских частей. Следует считать причастными к освобождению нашего города и будущих Героев Советского Союза: командира Новороссийской Военно-морской базы капитана 1-го ранга (будущего адмирала) Георгия Холостякова, который принимал батарею БС-464 у Витязева, проводил разведку у Сукко-Варваровка, разрабатывал операции по высадке десантов в нашем районе и его освобождению; командующего 18-й армией генерал-лейтенанта Константина Леселидзе — организатора операции по освобождению побережья и его начальника политуправления полковника Леонида Брежнева, вдохновлявшего подразделения и проводившего митинги в освобожденных станицах. Все они внесли свой вклад в золотую летопись Анапы.

И еще несколько слов. 21 сентября 1943 г. одним из первых в анапский морпорт высадился Кирилл Стронский. Позже, в одном из боев за Крым раненый Кирилл попал в плен. Но его посчитали погибшим, и посмертно он был удостоен звания Героя. Бежав из плена, наш герой продолжал бить фашистов. 12 самолетов противника сбил Сурен Тациев, в том числе и в нашем районе. В одном из боев он сбил даже командующего немецкими ВВС Крыма, однако представление к званию Героя не было утверждено. Трижды представлялся к званию Героя командир штрафбата Семен Григорьев, служивший преподавателем в анапской моршколе. Командовать штрафниками его назначили как имевшего два курса педтехникума, но для чиновников из наградного отдела слово «штрафбат» имело свой смысл. Живет в центре Анапы Валентина Ивановна Шершина. В 19 лет она пустила под откос в лесах Белоруссии 20 эшелонов противника. Звание Героя было положено за 12 уничтоженных эшелонов. Однако, представление к званию не было утверждено «по молодости лет». Только через 52 года летчик старший лейтенант Виктор Яковлевич Глухарев был удостоен звания Героя России, хотя представлялся тогда к званию Героя Советского Союза. К сожалению, Звезда Героя уже не нашла его в живых.

Кроме В. Я. Глухарева, звания Героя России (посмертно) были удостоены еще трое анапчан за участие в наведении конституционного поряд-

ка в Чечне: Алексей Палатиди (из ст. Натухаевской, которая входила в состав Анапского р-на), Виктор Омельков из ст. Анапской, Вячеслав Евскин из Джигинки. Несколько лет командовал анапским арtpолком ВДВ Герой России полковник Владимир Кулаков. Так, героические боевые традиции продолжают воины Российских Вооруженных Сил — наши современники.

Восемьдесят Героев Советского Союза и пять Героев России — это восемьдесят пять страниц из летописи боевой славы Анапы. Это восемьдесят пять судеб. О них нужно помнить, ими нужно гордиться, их нужно знать ныне живущим анапчанам. К сожалению, обращение автора в ряд инстанций об издании к 60-летию Победы подготовленной книги «Золотая слава Анапы» не нашло поддержки. А жаль! Город не увидел к юбилею уникального издания.

Светлана Панькова

ПАДЕНИЕ «ГОТСКОЙ ГОЛОВЫ»

Лето 2004 года. Начался отсчет 60-летия нашей победы над фашизмом в Великую Отечественную войну. Коллеги-экологи из Сочи попросили меня помочь журналисту из ФРГ познакомиться его с курортом Анапа. Андреас Штрофельд — журналист из Берлина — приехал на Черноморское побережье России, чтобы собрать материал для книги о возможностях отдыха здесь немцев. Такой путеводитель по Черноморскому побережью России заказало ему берлинское издательство «Трешер».

Одна из ведущих экскурсионных фирм Анапы «Черноморские курорты» пригласила нас побывать на своих лучших экскурсионных маршрутах. Так мы с Андреасом попали в пустынь Святого Феодосия около поселка Горный. Все, что касалось святых источников, очень интересовало Андреаса, но не только это. Его внимание привлек рассказ экскурсовода Веры о событиях, происходивших в этих лесах во время второй мировой войны. Здесь проходила легендарная «Голубая линия», специализированный укрепрайон, который был создан по приказу Гитлера и, за взятие которого шли ожесточенные бои. Условное название «Голубая линия» было присвоено нашим командованием, а вот немцы, как сказала Вера, называли эту линию фронта «Готской головой».

Оказалось, что Андреас, как и я, увлекается древней историей, и это название завело наш разговор в седую старину, где мы и попытались найти

ответ на вопрос: почему история немцев и русских сплетена друг с другом, наверное, теснее, чем с какими-либо другими народами. Вражда и войны в ней сменяются периодами мира и сотрудничества. Такое время настало сейчас, а было в эпоху Петра Великого.

Где и когда был завязан этот, как сейчас говорят, кармический узел между нашими народами? Известно, что славяне и немцы имеют один, общий корень происхождения. Когда-то их предки были единым народом, говорили на одном языке, проживали на общей территории. Что же произошло, почему они стали врагами? И здесь мне пришлось рассказать Андреасу о «Велесовой книге».

«Велесова книга» — это летопись древнейших событий, охватывающая период от 20 тысяч лет назад до первого тысячелетия нашей эры. Ее писали разные люди, жрецы или волхвы, на дубовых дощечках так называемой влесовицей — очень древним руническим письмом. Летопись вошла в руническую библиотеку Анны, дочери Ярослава Мудрого, и была вывезена ею во Францию в XI веке. В начале XIX века библиотека вернулась в Россию и была приобретена коллекционером А. И. Сулакадзевым. В 1919 году дощечки были найдены князем Изенбеком в разгромленной усадьбе Неклюдовых-Задонских и вывезены в Бельгию. Там их скопировал историк Ю. П. Миролюбов.

По сути, «Велесова книга» — это священное писание древних славян, содержащая мифологию, молитвенные тексты, легенды и сказания о древней славянской истории. Споры о ней не утихают в среде историков. Официальная историческая наука не признает подлинность этой древнейшей летописи. Это и не удивительно, тогда пришлось бы полностью пересматривать всю историческую доктрину, представления о формировании народов и развитии разных цивилизаций и государств. В противовес этому сложилась альтернативная коалиция специалистов и исследователей, которые относятся к «Велесовой книге» как к подлинному факту. Они выстраивают принципиально новую концепцию формирования индоарийских народов и Руси. Мы тоже обратимся к «Велесовой книге», чтобы разобраться в корнях немецко-русских отношений.

В конце концов, доказательств подлинности «Библии» не больше, чем «Велесовой книги», но это не мешает специалистам сверять по ней часы истории.

Считается, что прямыми предками немецкого народа, или германцев, были древние готы — один из родов арийских племен. К этому же пранароду принадлежали русы и славяне. Первоначально язык у них был един — это древний санскрит. Предположительно, обитал общий предок на тер-

ритории от Урала до Карпат. Длительный период неблагоприятных климатических условий заставил народы мигрировать, воевать друг с другом за лучшие места обитания, изолироваться друг от друга. Когда природные условия улучшались, народы вновь стремились вернуться на свою древнюю родину. Конфликтовали со своими оставшимися родственниками, расходились в верованиях и культуре еще больше.

Одним из самых конфликтных районов древней прародины индоевропейцев было Причерноморье. Здесь за степи, реки, морское побережье тысячелетиями велись войны. В том числе между готскими и русскими племенами. Писатель VI века Прокопий причисляет готов к славянским племенам по сходству их языков.

Летописи повествуют, что в IV веке нашей эры Ерманрех или Германарех («рех» означает король) объединил готские племена под своим руководством и создал Великую Готию. В то же время по соседству, на степных просторах Северного Кавказа, существовал союз южных славянских племен — царство Русколань. Его столица Кияр или Киев Кавказский по одной из версий находилась в районе нынешнего Пятигорска. Между готами и руссами был заключен мирный договор, скрепленный по обычаю династическим браком. Старый Германарех женился на дочери русколанского царя Буса Белояра царевне Лебеди.

И тут в историю вмешалась любовь. Сын Германареха, Рандвер, увидев прекрасную царевну, влюбляется в нее самым естественным образом. Узнав об этом, старый король в лучших традициях того времени повесил своего сына и приказал растоптать лошадьми юную красавицу Лебедь. Сие злодеяние не могло не остаться не замеченным русколанскими князьями. По преданиям в 376 году в возрасте 110 лет готский злодей погибает от рук Буса и его брата Златогора. Власть в Готии переходит к Винитарху или Венету.

Правопреемник почившего Германареха решил отомстить. Он отправился в Русколань с мирным посольством. В честь братания и примирения был устроен пир на весь мир, куда пригласили множество гостей и всех русколанских князей и воевод. Но Винитарх на самом деле явился не с миром, а задумал подлое предательство. В конце праздничного застолья он захватывает царя Буса и еще 70 князей и распинает их всех на крестах. Обескровленная Русколань погружается в траур, а народ предается отчаянью. На помощь Русколани приходит родня в виде дружин князя Вандаля и Ярусланского князя Адага. Разгорается настоящая война. В одном из сражений Вандал погибает, но его сын Белобор продолжает войну и одерживает победу над Винитархом. После этого Белобор ста-

новится царем Русколани. Он умирает в 412 году, а его старший сын Рус остается княжить в Кияре.

Вот такой исторический клубок завязался между нашими народами в те давние времена. Гитлер, известный своими мистическими пристрастиями, рвался на Кавказ не только за нефтью. Он хотел вернуть готам древнюю легендарную страну ариев Арияну или Арату. И, самое главное, древнюю священную гору ариев — Эльбрус. Согласно ведическим мифам в этой высочайшей вершине Европы заключен бессмертный дух и непобедимая сила богатыря Святогора. Своей седой головой, ледяной вершиной, Святогор достает до самого Ирия — небесной страны богов, по сути, арийского Олимпа. Потому тот народ, который владеет Эльбрусом победить невозможно, что и доказала вторая мировая война. Но захватить Гитлеру арийскую святыню так и не удалось. «Готская голова» была отрублена мечом «Голубой линии».

Возможно именно в 1945 году кармический узел, стянутый зверским убийством двух любящих сердец, был, наконец-то, развязан, а энергия ненависти и вражды между Россией и Германией исчерпала себя.

Леонид Баклыков

ЭВДУСИАНА

В середине III века на земли древней Синдики вторглись готы (позже они известны как ост-готы, норманны, викинги, варяги). Они пришли с севера, со Скандинавского полуострова.

Но незадолго до готского нашествия Горгиппия уже лежала в руинах. Ученые-эксперты связывают гибель этого окраинного городка с возможным нападением аланских племен — предков осетин. После разгрома уцелевшие жители смогли восстановить лишь отдельные дома, оборонительные стены больше не возводились.

Готы захватили Боспорское царство. Местность от Синдской Гавани, до нынешнего Геленджика получила название Эвдусии, и все побережье, где проживали синды, керкеты, тореты, было заселено эвдусианами, говорившими на готском языке. На месте Горгиппии или поблизости они основали город Эвдусиану, или, как называл его византийский историк Прокопий Кесарийский, Евлисию. На берегах Черного моря готы приняли христианство и имели своего епископа. Археологи остатков Эвдусианы в районе Анапы пока не обнаружили.

Спустя столетие на Боспор обрушились воинственные азиатские орды гуннов, они вытеснили готов и довершили уничтожение царства. Полчища гуннов, соединившись с аланами и скифами, под предводительством Атиллы, прозванного «Бичом Божиим», хлынули в Западную Европу.

В VII веке земли Северного Кавказа завоевали хазары.

Виктория Сологуб, Леонид Баклыков

В ОККУПАЦИИ

Живет в нашем городе Вера Павловна Комкова, ныне пенсионерка, а до пенсии в течение 35 лет была директором одной из крупнейших библиотек нашего края в морской школе. Впрочем, она и создавала столь значимую библиотеку. В данном очерке она рассказывает о жизни в городе во время оккупации, когда она была еще подростком.

Практически в первые же дни войны начались очереди за хлебом. Ближайший к дому хлебный магазин (мы жили тогда по ул. Тургенева, 184) находился там, где сейчас санаторий «Кубань». Мы, дети, вставали в 3-4 утра, а то уходили и с вечера, — занимали очередь. Брали телогреечки и всю ночь сидели, ждали. Номер свой писали химическим карандашом на ладошке. Пока еще талонной системы не было, хлеб давали по килограмму в одни руки. И на всех не хватало...

У мамы нас было три дочери, я младшая. Мама работала ткачихой на местной фабрике. У нас был небольшой дом, хороший сад, любовно выращенный отцом, и огородик. Папа до войны работал шеф-поваром и кондитером в ресторане, там, где сегодня стоит санаторий «Океан» (до революции он назывался «Ривьера» — Л. Б.). Кстати, в курортный сезон отдыхающие предпочитали посещать филиал ресторана на свежем воздухе в летнем павильоне с отдельными кабинками в очень зеленом и красивом Пушкинском сквере. В феврале 42-го папа отправился в Краснодар по служебным делам и пропал без вести.

Война приближалась к нашему городу. В начале 42-го Анапу начали сильно бомбить, гибли жители. А потом, примерно с 10 августа началась непрерывная сплошная бомбежка, по несколько раз в день. Особенно доставалось нашему небольшому морскому порту. До сих пор в ушах стоит гул самолетов, вой собак и сирена — звук, от которого в жилах стыла кровь. В бомбоубежища вместе с людьми прятались и собаки. Бытовала примета — если в убежище с нами есть собака, то бомба сюда не упадет.

Помню понесла я в городскую библиотеку сдать, взятые ранее книги. Она находилась на втором этаже в здании на улице Пушкинской (теперь на этом месте стоит первый спальный корпус санатория «ДИЛУЧ»). Двери открыты, стекла выбиты, а я присела, роюсь в книгах, и почему-то думала, что библиотекарьша придет. Я просто считала обязательным для себя сдать книги. Случайно зашел матрос, накричал на меня, посчитав ненормальной и выпроводил меня скорей домой. Потом, конечно, дом разбомбили.

Люди стали в спешке, толпами покидать город. Военские части готовились к отступлению. Все важные объекты были заминированы, о чем по радио предупреждались жители. В частности о заминированном подвале под обрушенным кинотеатром (он стоял до войны на месте нынешнего «Белого дома»). В нем было много пшеницы и ячменя, и многие горожане с риском для жизни лазали за зерном. Как-то и мы с подружкой взяли мешочки и пошли в подвал за зерном. И что же вы думаете? Мы набрали и благополучно вынесли зерно! А там, кроме нас, было еще немало таких же безумцев. Едва мы, посадив друг дружку, выбрались оттуда и отошли, как раздался взрыв. Мы, дети, глупые... Вернулись посмотреть, что там произошло. Жуткую картину забыть невозможно. Груды кирпича, зерно и разорванные взрывом человеческие тела, кровь, меси-во... Мы бежали домой, нас колотило как в лихорадке.

А затем в городе не стало ни радио, ни света, ни хлеба. Собрав нехитрые пожитки, мы ушли по Раевской дороге из Анапы в поле, соорудив из подсолнухов, всего, что попадет под руку подобие шалашей. Это напоминало какой-то огромный и убогий табор беженцев. Собирали по уже убранным полям картошку, бурачки, кукурузу, тем и спасались.

Было видно, как бомбят Анапу, в небе зависали клубы пыли и дыма, горели дома. Я росла какой-то отчаянной и неугомонной. Часто после бомбежки города бегала из полевого балагана в Анапу, в свой дом, что-то еще находила и подбирала в огородке...

К осени бомбежки прекратились и мы вернулись в город. А в начале сентября в Анапу вошли немцы. Они двигались потоками по Крымской, по Гребенской — пешком и на мотоциклах. Вы не представляете, насколько это жуткое зрелище! Мороз по коже...

Я до сих пор помню лицо одного местного, который вышел встречать фашистов хлебом-солью. Потом он предал многих коммунистов, комсомольцев и просто хороших людей, которые не успели эвакуироваться... Вот уж когда началась по-настоящему страшная жизнь... В нашей седьмой школе, она стояла как раз за нынешним памятником Ленину на Кре-

постном бульваре (бульвара тогда не было), учились и секретарь комсомольской организации Соколов, высокий, красивый парень, ставший предателем, и Катя Соловьянова, подвижная и активная девушка, ставшая разведчицей и героиней Анапы. Они были постарше нас, поэтому мы просто знали их в лицо.

На нашей улице и соседних стояла воинская и немалая часть власовцев. Это были русские изгои, они были грубыми и жестокими по отношению к жителям. Они, как я понимаю служили у немцев ординарцами, поварами, в общем занимались обслугой.

Между Краснодарской и Владимирской был вырыт бункер, где находилось все немецкое командование. Там же была комендатура, куда во время облав сгоняли людей, которых потом отправляли на работу. Я попала на рытье окопов под Джигинкой. Вскоре сбежала оттуда, опять сказала моя рискованная натура. За это заплатились я и мама, нас забрали в полицию. Большой дом с пристройками во дворе, в котором разместилась полиция, находился на ул. Самбурова (тогда Нижегородской) между улицами Гребенской и Краснодарской.

Мы сидели в камере смертников. Я помню надписи кровью (их было много) на стенах: «Меня расстреляют...». В ожидании страшной участи мы просидели вдвоем две недели. Потом нас выпустили. Мы понимали, нам кто-то помог выйти на свободу, но кто, мы так и не узнали.

Иногда мама брала пропуск у коменданта и мы группой в несколько человек (по одному было опасно и страшно) ходили в станицы — Анапскую, Гостагаевскую. Несли на обмен или продажу отрезки, папины костюмы, еще что-то, приобретали немного продуктов. Зерно нам отмеривали маленькой тарелочкой. После зимы повсюду, где только можно искали и собирали всякие очистки.

Вопреки просьбам мамы, я иногда забиралась высоко на деревья в саду и смотрела в сторону Новороссийска, оттуда постоянно доносился глухой гул канонады и там даже днем с дерева были видны сполохи, какое-то светлое пляшущее пламя, а с вечера ярко обозначалось зарево, такое, как когда солнце уходит в закат. Мы очень ждали своих.

Установив и огородив запретную зону по улице Крепостной и далее к Турецким воротам и к морю, немцы усиленно строили доты и дзоты по Высокому берегу до самой Лысой горы. Прекрасный «курзальный» парк, где был небольшой пруд и в нем плавали до войны два лебедя и стояло великолепной архитектуры здание курзала, немцы вырубili подчистую, они очень боялись партизан и морского десанта. Разрушили и здание курзала.

В апреле, мае 43-го стали устраиваться облавы. Однажды взяли и нас — маму, старшую сестру Олю и меня. Погнали толпой пешком до Тоннельной, а оттуда товарняком в Крымский район. Высадили в ложине, на опушке леса. Здесь создавались два лагеря — «А» и «Б». Начальником был бывший советский немец, прекрасно знавший русский язык. Для немцев и их прислуги были установлены палатки, нам же дали топоры для рубки кустарников и устройства шалашей. Кормили нас похлебкой из сушеного картофеля и сушеной моркови с червями. Всплывших червей мы снимали сверху ложками, а затем ели похлебку. До начала сентября мы рыли в указанных местах противотанковые рвы.

Но однажды, нам приказали оставить все свои вещи, сложить их все вместе, а самих в той одежде, которая была на нас, повезли снова в Тоннельную, но на этот раз для отправки в Германию. Здесь в эвакопункте всем выдали по булке хлеба и кусочку маргарина. Народу скопилось очень много. Я расчесала ноги до крови, мама повязала мне на голову платок и в больном виде я обратилась к начальнику лагеря, заявив, что у меня на ногах какая-то зараза. Так же поступила и одна женщина, тоже в кровь расчесавшая ноги. Нас вроде бы отпустили и мы, впятером — трое взрослых и двое детей, спрятались в кустах ближнего леса. Утром подошли к шлагбауму на дороге из Тоннельной в Анапу. Дежурили два румынских солдата. Пропусков у нас не было, но мы предъявили вместо документов листочки о направлении нас в лагерь, из которого нас привезли и сказали, что это наши пропуска. Они были заполнены на немецком языке, подписаны и заверены печатью. Румыны, не зная немецкого, пропустили нас.

Мы шли по дороге и внимательно смотрели вперед, чуть что увидим вдали — сразу в лес и пережидаем, кто пройдет или проедет. Если бы нас заметили, сразу же расстреляли бы как партизан.

Уже к вечеру под Анапской нас нагнала колонна грузовых машин с брикетами сена. В кабинках сидели водитель и солдат, и по два солдата у задних бортов. Рискнули остановить последнюю. Водитель притормозил, он был один и машина была загружена не полностью. Я немного «шпрыхала» по-немецки. Моей учительницей в седьмой школе была немка Вера Карловна, она хвалила меня за успехи по предмету. В оккупации она служила переводчицей и потом уехала с отступавшими немецкими частями. Я объяснила шоферу кое-как, что мы ходили в станицы за продуктами. Он посадил нас, но предупредил, что довезет до шлагбаума и высадит. Мы вышли уже в сумерках, и не доезжая до контрольного пункта, спрятались в виноградниках. Здесь тоже мы могли наткнуться на немецкий патруль, поскольку они допускали возможность прохождения в город партизан и из вино-

градников. Мама посоветовала всем идти в город поодиночке и очень осторожно. Ночью я и мама подошли к своему дому. Он стоял с открытыми дверями и был совершенно пустым, стояли только две голые железные койки. Закрывшись, мы улеглись спать. И много еще чего было...

У нас жила во дворе собака по кличке Букет. Конечно, она была моей любимицей. Однажды во двор вошли двое немцев и она отчаянно стала лаять на них, мы вышли из дома, а один из немцев уже вытаскивал из кобуры пистолет. Я бросилась на Букета и закрыла его собой. Немец уже хотел стрелять и в меня. Мама стояла белой, как мел. Слава Богу, второй немец постарше, опустил его руку и отговорил стрелять. Вот такие мы важные и вроде бы глупые дети.

А потом вошли наши войска. Возле нас по Гребенской шли красноармейцы. Радости и слезам не было предела, мы обнимались, целовались, шли с ними рядом ошалевшими от счастья!

Запомнилась нечаянная радость — встреча с сестренкой и поездка в Новороссийск. В ноябре или декабря в 43-м году вдруг к нашему дому подъезжает машина и выходит к нам сестренка Елена в военной форме, гимнастерке, сапогах. Заехала и наскоро собрала меня с собой. В Новороссийске меня охватила скорбь и печаль. Город был превращен в руины, а на Малой Земле не осталось ни одного ровного клочка земли, все перепаханно снарядами. Здесь вода была с розоватым ржавым оттенком крови. Можно представить, что здесь творилось!

Меня так тепло и радушно встретили солдаты. Наложили мне столько консервов и тушенки с кашей, дали хлеба, что едва поместилось в две авоськи. И все это богатство я привезла домой, его нам надолго хватило.

В первые же дни освобождения по домам прошли учителя и заставили всех детей идти в школы. В классы приносили свои столы и столики, скамейки, табуретки, кто что мог. Писали на книгах, тетрадей, конечно, первое время не было.

Удивительно, но нам в школе ежедневно давали поесть — кусочек хлеба с повидлом.

Помню у нас была одна учительница из числа эвакуированных, у ней было четверо детей и она жила с ними на частной квартире. Всю зиму и уже в теплые дни весны она ходила в потертой шубе. Потом мы узнали, что на ней рваное старое платье и изношенная рубашка, поэтому она не могла снять шубу. Мы тогда в классе решили, что каждый день один из трех рядов класса по очереди будет отдавать хлеб с повидлом учительнице для детей. А так как она стыдилась брать сама, мы сами стали носить собранное ее детям на дом.

РУССКИЙ ПАРТИЗАН С НОРВЕЖСКИМ ИМЕНЕМ ОГЕ

Впервые я познакомился с ним в самом начале 1971 года в БФО (общекурортной водогрязелечебнице), куда под нажимом горкома партии и курортного совета был переведен из подросткового санатория «Маяк» на должность главного врача. Главный инженер здравницы А. И. Халдей как-то представил мне его: «Герой норвежского народа Владимир Иванович Гудов, партизан». Тот никак не стал комментировать слова Халдея. Работал он слесарем-сантехником. Маленького роста, с густой черной шевелюрой, блестящими черными глазами, в рабочей спецовке он не произвел на меня никакого впечатления. Но в деле, особенно в аварийных ситуациях, он был незаменим.

В БФО огромная сеть трубопроводов и всякого рода насосов, бойлеров, компрессоров и т. п. Десятки ванн, душей, грязевых кушеток, бассейн, сауна, баня, крупный ингаляторий. В день отпускалось до пяти тысяч процедур, работали в две смены, включая субботу, и все-таки процедур не хватало. Нужна была горячая и холодная морская вода, отдельно пресная вода, нагрев грязи и подача по трубопроводам горячей грязи и холодной для разведения до нужной температуры, обратная транспортировка грязей, морской водозабор с насосной, грязевые бассейны с насосами для забора грязи и бассейны для ее регенерации. Кроме того, и морская вода и сероводородные иловые грязи были весьма агрессивными средами по отношению к металлу. В столь напряженных нагрузочных условиях аварии, чаще всего порывы труб, происходили постоянно. Спасали дублирующие сети. Но аварии надо было устранять быстро и надежно. Но даже и в этом случае иногда приходилось приостанавливать отпуск тех или иных процедур, что мгновенно создавало очереди и вызывало естественное раздражение у больных.

Вот здесь в полную силу проявлялась натура Гудова. Он без раздумий уходил в узкие подпольные каналы инженерных сетей, часто заполненных горячим паром, по колено в воде. Аварии он умел устранять оперативно и надежно. Бригады рабочих специалистов все отличались умением слаженно и безоговорочно работать при всех нестандартных ситуациях, меня это даже удивляло и восхищало. Но он чем-то для меня был более заметным. Наверное, вот этой порывистостью, горячностью в исполнении трудного дела.

Через пару лет мы получили квартиры и стали жить в одном подъезде, на одной лестничной клетке по ул. Крымской, 21б, и я узнал его поб-

лиже. Жил он с очень милой и красивой женой Зоей. Родом она из станицы Анапской. По отцовской линии Турова, по материнской — Серикова. В родне у нее были и белые офицеры, гражданская война разбросала их по белу свету. Дед был участником первой мировой войны — германско-турецкой. Имел Георгиевский Крест. В Новороссийске выучился на судомеханика, много лет ходил на советских судах за границу. В 1939 г. это отозвалось. Был репрессирован и расстрелян в 76-летнем возрасте, как «враг народа».

В оккупацию жила с родителями в станице. В длинном и прочном прадедовом доме поселились румыны — генерал и подполковник. Генерал был трусоват, как услышит гул наших самолетов — сразу в подвал. Румыны оправдывались: «Мы не хотим воевать, у нас вот такие же красивые дети и мы хотим все домой». Подполковник любил гладить маленькую Зою по головке. Видимо тосковал по своим ребятишкам. Зое было восемь лет и он учил ее румынскому языку. Неожиданно пригодилось. В отсутствие начальства румынские солдаты однажды пришли забрать корову, она стала им говорить что-то бестолково на румынском, вперемежку с жестами. Они слушали, улыбались и корову оставили...

На Крымской у Гудовых была одна комната с небольшой, но очень интересной библиотекой. Владимир Иванович слыл книголюбом, знатоком классической литературы. Зоя Федоровна работала в продуктовом магазине. Магазин был на месте нынешнего скверика у киноконцертного зала «Победа». Она продавала роскошные вина Анапы, совсем другого вкуса и аромата. «Черные глаза», «Южная ночь», «Улыбка», «Кубань». Сегодня вин такого качества в магазинах давно уже нет. Он очень тепло отзывался о жене, ценил ее за доброе сердце, постоянное внимание к нему, умение прощать ему проступки по нетрезвости.

Вскоре я ушел из БФО на новое повышение. Однажды, будучи в Махачкале в отпуске, я вышел на широкую площадь у гостиницы «Каспий» и от нечего делать зашел в книжный магазин. Роясь в букинистическом отделе, наткнулся на книгу «Норвежские были» о борьбе партизан против фашизма, стал листать, вспомнив своего соседа. О том, как он воевал в Норвегии против немцев, писали в журналах и газетах не раз. Теперь я интуитивно почувствовал, что о Гудове здесь что-нибудь да будет. И к вящему удовлетворению нашел в ней его рассказ с его фотографией тех молодых лет. Вернувшись домой, я отдал книгу Владимиру Ивановичу. Ему было приятно, он светло так улыбнулся, вспыхнув воспоминаниями. Потом книгу решил вернуть. По моей просьбе оставил на ней автограф «Баклыкову Леониду Ивановичу. Большому поклоннику Ветеранов

войны от сего с 247-й страницы В. Гудова. 9 февраля 81-го года». На указанной в автографе странице и начинался его рассказ. Его я и перенес сюда. Назывался он «Партизаны».

Но прежде несколько слов из его биографии. Родился он в одной из станций Ставрополья. Отец его был толковым председателем колхоза, конечно, членом партии большевиков. Попал под репрессии, сидел то ли в тюрьме, то ли в лагере, но сколько-то времени спустя вышел на свободу. Мать из малограмотных колхозниц. Позже они перебрались в Анапу. Здесь Володя учился во второй и седьмой средней школе (ныне средняя школа № 1), был пионером, комсомольцем.

«Он с благодарностью вспоминал учителей Я. И. Сучкова, Г. К. Хохлова, С. П. Гайдарову и других, пионерскую организацию и комсомол за воспитание в духе патриотизма и любви к Родине. Эти высокие моральные качества помогли ему выйти с честью из тяжелых испытаний, которые легли на плечи молодому советскому человеку в годы Великой Отечественной войны.

... В период временных успехов фашистских войск в районе Валуйки Курской области Владимир Гудов в неравной схватке с гитлеровцами был ранен и в бессознательном состоянии попал в плен. С этого момента начались испытания всех моральных качеств Владимира Гудова, которому едва исполнилось 20 лет.

Неоднократно гитлеровцы пытались завербовать Гудова в армию для борьбы против нашей Родины, но каждый раз терпели неудачу. Его морили голодом, усиливали и без того жесткий режим в концлагере русских военнопленных. Из Германии отправили на тяжелые работы на север Финляндии (Рованеми), затем в Норвегию на строительство дорог». ... Так писал о нем спустя годы в местной газете директор нашего музея Д. Захаров.

Рассказ самого Владимира Ивановича Гудова носит характер отдельных эпизодов. Привожу его целиком.

«Я пристроился в команду плотников. Русские работали там вместе с норвежцами. Данила Морозовский познакомил меня с одним из них. Высокий светловолосый моряк лет пятидесяти, он жил на окраине Ставангера. Фашисты не пускали его в море.

На этого человека можно было положиться. Я спросил его, как норвежцы отнесутся к русским, встретив их без конвоя. Плотник понял намек.

— Помогут, — ответил он. — Но держитесь подальше от черных мундиров.

В таких мундирах ходили квислинговцы. Моряк дал мне ножовку, пачку галет и табаку. Подозвал за штабель дров и, сняв с пояса финку, сказал:

— Держи, пригодится...

Данилу он снабдил маргарином и хлебом.

В июле сорок четвертого года нас погрузили в эшелон. Через сутки я прорезал финкой отверстие в передней стенке вагона. Вставил ножовку и, попеременно с Данилой, принялся пилить. Дыра была готова. Я выбросил ножовку под колеса. Электровоз тянул с бешеной скоростью. Что будет с нами, когда прыгнем вниз?

Вылезли на буфер. Вагоны швыряло вправо и влево. Вихрь воздуха бил в лицо. Мы выжидали, чтобы удобнее прыгнуть. Данила Морозовский кинулся вниз. Больше я никогда его не видел.

Замелькали фонари станции. Я нырнул в вагон, схватил шинель и открыл ею дыру. Шаркая подошвами, прошел охраннык.

Электровоз дернул. Застучали колеса. Я откинул шинель и хотел вылезти на буфер. Гриша Костин опередил меня и ринулся вниз. Я последовал за ним. Падая, ударился о бетонный столбик. Меня рвануло, бросило под откос...

Мы шли на восток, питаюсь картошкой. Ночевали в сараях.

— Зайду в дом... — сказал Гриша.

Норвежцы переодели нас и привели в лесную избушку. Там оказалось еще пять беглецов. Нас забрала легковая газогенераторная машина. На подъеме, посреди центральной улицы городка Мьендален, автомобиль застрял. Мы вылезли, стали подталкивать машину, а самих будто толкает в спину. С тротуаров немцы косились на незадачливых «норвежцев».

К вечеру автомобиль остановился в горах. Вокруг костра сидели парни с крашеными остроконечными бородами и усиками-стрелками или с бородами и бакенбардами, но без усов. Командир отряда Борьгар Ауне Кнютсен, по кличке Эрих, приветствовал пополнение. Норвежцев было четырнадцать. Они приняли нас в свое лесное братство. Вместе учились нападать на врага с ножом и пистолетом, тренировались в переноске тяжестей. Нас обмундировали, вооружили, и мы участвовали во многих операциях.

В начале октября отряд предпринял налет на оружейный заводик в Конгсберге. Убрали часового. Я и Клаус направились к насосной станции. Развязали мешок со взрывчаткой, подожгли бикфордов шнур. Помчались к речке и залезли под настил причала. Взрыв осветил все вокруг. В ночи затрещали автоматы. Стреляли у ворот. Мы побежали в лес. Вслед свистели пули. Клаус споткнулся.

— Ранен, — пробормотал он.

Я взвалил его на спину. Высокий, сухопарый, он казался легким. «Лишь бы не лишился сознания от потери крови. Не найду дороги», — думал я.

На третьи сутки я притащил Клауса в расположение отряда.

Немцы устроили облаву. Отряд перебазировавшись в район Крёдерен. Местные жители приходили в отряд и благодарили русских. Мы отвечали, что воюем за них и за себя. Крестьяне сообщили, что квислинговец в их селении составил список родственников партизан и помогавших отряду патриотов. Нельзя было допустить, чтобы список попал в гестапо. Семеро русских и четыре норвежца отправились ночью к дому предателя. Срезали телефонный провод. Ударом финки я снял часового.

Дубовая дверь была крепко заперта. Гриша Костин вызвался открыть ее изнутри. По старой привычке — был когда-то трубочистом — влез на крышу дома и спустился по трубе в камин.

Квислинговцу не суждено было проснуться. Мы забрали список, схватили продукты и благополучно вернулись в отряд. Радуюсь удаче, партизаны беззаботно отдыхали. Сытно позавтракав, я закурил сигарету, взял мыло и пошел к ручью постирать рубашку. Прямо на меня двигались автоматчики. Опрометью бросился в дом.

— Немцы! — крикнул по-норвежски.

Схватив винтовку, успел выскочить наружу и спрятаться за угол дома. Солдаты стреляли выбегавшим вслед за мной норвежцам в ноги. Я высунулся из-за дома. Рядом полоснула струя свинца. Будь что будет! Пригнувшись, я врезался, словно лыжник, летящий с горы, в толпу солдат, расшвырял их и прыгнул с обрыва. Не знаю, как не переломал кости. Пули вышибали щепки из стволов деревьев позади меня...

Русские заперлись в партизанском доме. Фашисты подожгли стены. Пламя взвилось к небу. Товарищи отстреливались, пока не обрушилась крыша. Гриша Костин был на задании, не попал в облаву и продолжал партизанить.

... Я долго блуждал. Выпал снег. Проснулся однажды — в двух шагах стоит человек. На голове у него берет, на плечах промасленная спецовка. Это был Генри Юхансен. Он привел меня к Оге Ларсену в отряд «Лесных парней». Я сражался против оккупантов до конца войны. Перед отъездом на Родину встретился с Гришей Костиным».

Приведу отрывок из свидетельства полицмейстера города Драммена Коре Хордия, который извлек из архивов «Отечественного фронта», действовавшего в районе Драммена. Гудов Владимир Иванович был в соста-

ве саботажной группы «Бюскерюд Тропп» (партизанского отряда). Участвовал в операциях по уничтожению бензохранилищ, складов боеприпасов и в других акциях.

20 июля 1945 г. русские партизаны были переведены в Осло в миссию по репатриации советских граждан.

Волнующую историю любви партизана на страницах газеты «Анапское Черноморье» рассказали И. Симонова и В. Бойченко.

После Великой Отечественной войны в Норвегии была выпущена пластинка с песнями о «русском Оге». Так звали Владимира Ивановича Гудова в одном из партизанских отрядов его друга, бойцы Норвежского Сопротивления.

Они встретились в отряде после побега русского военнопленного из лагеря. Кайн стала боевой подругой, женой Гудова. «В аду войны я испытал счастье любви», — говорил Владимир Иванович. Война соединила влюбленных, но и разлучила навек. Он знал, что у них будет ребенок. Репатриированный в Россию после окончания войны, В. Гудов помнил о своей первой семье всю жизнь. До последнего дня он надеялся увидеть и завещал близким разыскать его первую любовь — норвежку Кайн и сына (или дочь)...

Следопыты второй средней школы города, под руководством Н. В. Комисаровой, собирали материалы о герое норвежского сопротивления. Журналистка Ия Симонова и школьники обращались в Министерство иностранных дел по розыску партизанской жены и ребенка, но все запросы остались без ответа. «Быть может, сегодняшним следопытам все же удастся завершить поиск и найти Кайн или потомков с русской фамилией Гудовы в Норвегии. Хочется надеяться».

Вот весточка от норвежских друзей партизан, отправленная в 1956 г. Они прислали ему короткое, но полное теплых слов письмо, написав на конверте такой не хитрый адрес: «Владимиру Гудову, Анапа у Черного моря».

«Большое спасибо Оге, за твой привет по радио. Мы не слышали этой передачи, но я вместе с некоторыми нашими друзьями читал об этом в газете. Мы хотим также послать тебе привет. Поскольку ты, наверное, забыл большинство норвежских слов, которые выучил здесь, мы посылаем тебе письмо через русское посольство для перевода.

Мы все живем хорошо и хотели бы получить весточку от тебя.

С приветом Арне Энген, Оге Ларсен, Педер Ювет, Отто Энген, Оге Ларсен, инженер.

Хенессос, 13 июля 1956 г.»

Спустя многие годы после окончания войны на дружеской встрече членов советской делегации партизан с партизанами Норвегии Оге Ларсен сказал: «Вы думаете, я ничего не знаю о русских? О, вы глубоко ошибаетесь. Я их видел на войне и считаю, что нам нужно поучиться у них любить свою Родину. В нашем отряде сражалась группа русских, бежавших из гитлеровских концлагерей. Я особенно привязался к одному из них. Он был для меня как бы приемным сыном, и звали его в отряде, как и меня, Оге... По-русски он звался Гудов Владимир. Был очень храбр и находчив... Где он сейчас? Что делает? Привет ему от Оге Ларсена»...

Вернувшись из Норвегии на Родину, он, как каждый солдат, бывший в плену, был подвергнут глубокой проверке по подозрению в предательстве и оставлен на два года на принудительные работы в Ленинградском «Невдубстрое».

В 1947 г. он смог вернуться в Анапу. Пришли награды: орден из Норвегии (к сожалению, утерян), орден Славы III степени, орден Отечественной войны, медали «За отвагу» и «За победу над Германией», а потом регулярно вручали юбилейные медали.

Поступил в школу по подготовке рыболовецких кадров и после трехлетнего обучения получил диплом инженера-рыбовода. Работал бригадиром на Большом Утрише в рыбколхозе им. Сталина, затем заместителем директора Кизилташского кефалевого хозяйства т. Санько. Имел специальность электросварщика 4-го разряда. После работы в БФО сменил не одну организацию, пока не ушел на пенсию.

Зоя Федоровна хранит праздничные поздравительные открытки в адрес русского Оге. Он немного знал норвежский язык. Даже жену учил. Он был частым гостем в школах, и за военно-патриотическое воспитание детей получал грамоты, благодарности, праздничные поздравления от горкома партии и горисполкома.

У Владимира Ивановича была одна слабость — неистребимая тяга к спиртному. Поэтому подолгу на предприятиях нигде не задерживался, уж слишком наглядно пил и работа страдала. Положа руку на сердце, по этой причине и не мог попасть он в Норвегию, куда его неустанно приглашали. Однажды было поехал, но с дороги вернули. Пить предпочитал портвейны. Курил принципиально только папиросы. Иногда и я выпивал с ним. По натуре он был покладистым, тихим, даже каким-то стеснительным человеком, это особенно проявлялось, когда он бывал нетрезв. В нем всегда сквозила обнаженная доброта. Он умер от четвертого инсульта. Было ему, без малого, 66 лет.

А жена его, Зоя Федоровна живет одна, с ранней весны до глубокой осени крутится на огороде за городом, а многое выращенное продает понемногу в торце своего дома, всем проходящим мимо, выручка невелика, но какая-то толика к пенсии добавляется. Я при случае всегда что-то приобретаю у нее, «из экологически чистых продуктов», — как она говорит.

Мария Вязовская

ПРОИДЯ ВОЙНУ, НЕ ПОТЕРЯТЬ ДУШУ!

Сейчас молодые люди все чаще отрицают духовность и внутреннюю красоту, редко кто может остаться с молодой душой, перенеся какие-либо жизненные трудности. И сама по себе я иногда чувствую приливы скептицизма по отношению к непреходящим ценностям. В такие моменты мне вспоминаются люди, прошедшие войну. Великую Отечественную Войну. Стойкие, мужественные, они никогда не падают духом, всегда на что-то надеются, во что-то верят — это та черта, за которую их уважают и высмеивают, ценят и обманывают, пренебрегают и поклоняются. И в глубине души мы завидуем им за нестареющие души, и хотим этим на них походить. Одним из таких людей является Семен Васильевич Лазутин — музыкальных дел мастер.

Познакомилась я с ним летом 2001 года, когда училась еще в гимназии «Аврора». У меня расклеилась скрипка, и нужен был мастер по ремонту музыкальных инструментов. Так и состоялось наше знакомство. Тогда меня восхитила скрипка, принадлежавшая ему. Он играл на ней, так самозабвенно, вкладывая всю свою душу, что, казалось, трёхсотлетняя царица инструментов говорит, как живая, рассказывая тяжелую судьбу музыканта. Я рассказала руководителю историко-краеведческого клуба гимназии Валерию Александровичу Валиеву об этом человеке, и мы с ним отправились в гости, с одной лишь целью — узнать подробнее о его жизни. Он готовил обед и пригласил нас за стол, и мы разговорились.

Семен Васильевич Лазутин родился в 1918 году в городе Орле. Отец его умер в конфликте с Польшей в 1922 году. Вскоре умерла мать, оставив его, шестерых братьев и сестру сиротами. Поэтому его отправили в Брянский детский дом в поселке Супонево. Там и родилась у него любовь к музыке. В детдоме он виртуозно играл на балалайке. После окончания семи классов, учился в музыкальном училище, а затем в Новозыбковском институте на географическом факультете.

В 1939 году Семен Васильевич был призван в армию, служил в Западной Украине. После недельного прохождения курса молодого бойца, он участвовал в боях под Львовом. Потом прошел Финскую войну. Воевал танкистом на танке БТ-26. Был ранен, лежал в ленинградском госпитале на Васильевском острове. Но всегда, когда выдавалась свободная минута, и находился какой-нибудь инструмент, он играл и пел в кругу однопольчан. Там, в госпитале, он познакомился с командиром авиаполка и, как имевший высшее образование, да еще и хороший музыкант, он получил приглашение служить в авиации. Так, Семен Васильевич стал механиком, а затем был направлен на учебу в Киевское летное училище. Через год снова оказался в своей части и обслуживал самолеты БС-2. Началась война.

*Я не знаю за что, отчего, почему?
Вдруг пришла та война, непонятно.
Что-то в сердце щемило и не мне одному
Было больно и неприятно.*

Бомбардировщики авиаполка летали по тылам врага в сопровождении истребителей, и бомбили железнодорожные станции и колонны техники. Наши войска отступали, перебазировалась и авиация до Сталинграда. Лазутин защищал город, а потом гнал фашистов на Запад. За те бои Семен Васильевич получил медаль «За оборону Сталинграда».

В Аскания Нова (известный заповедник на Украине), когда полк стоял рядом со знаменитым полком летчиков-истребителей Александра Покрышкина, вечерами на танцах Семен играл на баяне. Там-то и подошел к баянисту Покрышкин, сказав, что медаль «за оборону Сталинграда» стоит медали героя, и пожалел о том, что он не был там.

26 августа 1942 года Лазутин был сбит над тракторным заводом и вновь попал в госпиталь. На этот раз в село Заплавное, где произошел с ним курьезный случай. Дело в том, что врачи приняли Семена Васильевича за мертвого и положили его в подвал, служивший моргом. Однако некий генерал, проверяя госпиталь, спросил о морге, а когда вошел туда, Лазутин застонал. Большой разнос тогда получили врачи, а его сразу положили на операционный стол. Оказалось, он был тяжело контужен и ранен, осколки застряли в правом легком. После выписки из госпиталя Семена Васильевича хотели демобилизовать, но он написал письмо своему командиру полка, и тот прислал за ним самолет У-2, на котором Лазутин и улетел без спроса врачей. Уже в звании майора он стал служить в штабе, так как летать ему больше не разрешили.

Лазутин был в числе освободителей таких лагерей как Освенцим и Майданек. Восемьсот французских девушек освободили они тогда. Он увидел в лагерях смерти такое, что невозможно забыть. Бараки занимали площадь в 10 квадратных километров: в одних были склады скальпов и кожи, в других горы одежды, печи, заполненные прахом, издавали специфический смрад. Выходя из Освенцима, освободители плакали, и долго еще в городе Люблине освобожденные падали на колени перед русскими солдатами.

Я не знаю когда и зачем, для кого?

Та война унесла много жизней.

Только муторной каплей вина моего,

Я залью в горле ком ненавистный.

Ну, за что, ах за что, так карала судьба

Матерей, дочерей и солдат? Я не знаю за что.

Я не знаю зачем. Я не знаю — мне трудно понять!

В Польше Семен Васильевич встретился с поляком Яном, который окончил консерваторию. Мать у него была русская, и сам он поляков не любил. А встретились они с Лазутиным на балу, где Ян, играл на аккордеоне.

Семен Васильевич подошел к нему. Ян сказал, что у него остались только аккордеон, скрипка и разбитый угол. Он хотел вернуться в Советский Союз, но не мог достать визу. За визу он готов был отдать скрипку Никколо Амати, которую его прадедов прадед заказывал у самого Амати. Она была изготовлена в 1634 году.

Через генерала Семен Васильевич добился-таки визы для Яна. Узнав, что Ян не умеет играть на скрипке и отдает столь ценный инструмент за визу, генерал спросил Лазутина умеет ли он играть на скрипке. Семен Васильевич, взяв в руки скрипку, сыграл полонез Огинского. Прослушав его игру, генерал разрешил ему оставить скрипку себе. На скрипке он играл в Брянске на смотре в 1965 г. и получил там медаль. В комиссии был музыкант Яков. Он просил продать ему скрипку, целый год за ним ходил. В конце концов, Семен Васильевич запросил дом в Брянске в обмен на скрипку. Окрыленный музыкант предложил ему выбрать любой дом и Семен Васильевич выбрал — за 150 тысяч рублей. Сделка состоялась.

По указу Сталина первых из армии увольняли учителей. По этой причине и был уволен Семен Васильевич. За годы войны у него погибли шесть братьев и сестра. А в родных краях остались одни 12 племянников и племянниц. Чтобы построить на такую ораву жилье, выписал он строитель-

ный лес на три избы. Закончив курсы шоферов, сам возил лес на машине, а бригаду строителей собрал из стариков, и сам строил вместе с ними.

Вскоре Лазутин встретился с другом по институту, который перетянул его работать в Брянск. Он преподавал в школе № 9 г. Брянска. Надо еще отметить, он поступил еще в Брянский педагогический институт на химико-биологический факультет, где познакомился с музыкальным мастером — Иваном Степановичем Корневым, делавшим баяны по заказу. Его супруга была актрисой и прекрасно пела. У них Лазутин и прожил 2 года. Помогал по дому и научился всему, что умел сам Корнев.

Был в практике Семена Васильевича таком случай. Когда он работал внештатным инспектором ГорОНО, в селе Силище познакомился со столяром, сделавшим самостоятельно скрипку по чертежам. Но сельский столяр не знал, что скрипка имеет душу (такая палочка внутри инструмента), и поэтому она сипела. Попросив скрипку на 3 часа, Семен Васильевич принес ее в музыкальную школу и поставил ей душу. Теперь скрипка зазвучала по-настоящему.

Когда в августе 1945 года Семена Васильевича демобилизовали, он был списан из армии и ему дали 2-ю группу инвалидности.

Много лет назад его семья переехала в станицу Анапскую, где он преподавал в школе музыку и пение. Там же работала и жена.

Он не признавал учебники и готовился только по дополнительной литературе. Вел Лазутин и кружки художественной самодеятельности, а его воспитанники становились победителями районных и городских смотров. Занимали 1 место и его коллеги среди учительских коллективов. И вот в 1978 году, когда Семен Васильевич ушел на пенсию, он стал работать музыкальным мастером в универмаге, брал работу на дом: настраивал, реставрировал и чинил музыкальные инструменты. Музыкант признался, что больше любит скрипку и не очень балалайку, на которой когда-то научился впервые играть. Видно было, что он получает радость от каждого возвращенного к жизни им инструмента, как бы родившегося заново. Попадали в его руки и древние, поистине бесценные, инструменты: рояль Беккер и фортепиано Стейнвер. Преподаватели, закончившие музучилища и консерватории, виртуозно играющие на многих инструментах, сами не могут настроить фортепиано и зовут мастера, и это всегда поражало Семена Васильевича — ведь он сам мог делать и то и другое.

День и ночь мог Семен Васильевич заниматься музыкальными инструментами и играть на них. За что жена называла его «музыкальным алкоголиком». Сейчас у Лазутина есть скрипка фирмы «Страдивари» 1699 г. Он сам ее реставрировал. Он холит и бережет свою бесценную красави-

цу, которая, по его словам, сама играет и ласкает душу старого мастера и музыканта.

В конце этой удивительной встречи наш собеседник достал свою, прошедшую через многие руки и восхищавшую слушателей в известных концертных залах и фронтовых окопах, 300-летнюю скрипку и сыграл несколько мелодий и романсов.

Казалось, что каждое слово четко выговаривалось звуками, а сам Семен Васильевич, взяв ее в руки, распрямился, появился былой задор в глазах, и на его лице отражались все переживания, которые он чувствовал в связи со звуками скрипки.

И вдруг он, ласково улыбнувшись, медленно протянул мне свою волшебную скрипку и попросил сыграть что-нибудь. И я, как во сне, не веря своему счастью, играла, наслаждаясь каждым звуком этого удивительного инструмента.

Мне кажется, что пока в Анапе живут вот такие удивительные люди, мастера своего дела, прошедшие горнило войны, но не потерявшие человечности, любви к прекрасному — она будет сама вечно молода и прекрасна.

*В тебе, Анапа, много судеб
Красивых, сложных и простых,
Таких людей, как эти люди,
Таких талантов, как они.*

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСОВОДУ

Юрий ПИЛИПЕНКО

МУЗЕЙ МОРСКОЙ ОХРАНЫ ФПС РОССИИ

Есть в Морском пограничном учебном центре место, где побывал каждый военнослужащий, каждый гость. Это музей Морской охраны ФПС России.

Его светлые просторные залы являются центром всей военно-патриотической работы части. По давно сложившейся традиции знакомство молодых воинов с частью начинается именно здесь. Собранные многолетним кропотливым трудом сотрудников музея, военнослужащих и ветеранов части экспонаты позволяют прикоснуться каждому, кто приходит в музей, к славной истории защитников морских рубежей.

А началось все тридцать лет тому назад. Тогда группа энтузиастов при активной поддержке и участии настоящих подвижников музейного дела — командира части капитана 1-го ранга Карцева Сергея Георгиевича и начальника политотдела капитана 1-го ранга Иванова Бориса Михайловича — взялась за создание музея.

В части уже была небольшая комната Боевой славы, но она не позволяла разместить накопившиеся экспонаты. Место для музея выбрали удачное — на первом этаже жилого корпуса, в том самом здании, где до войны учился Герой Советского Союза Иван Голубец. Работа предстояла огромная — из обыкновенного помещения создать музей, наладить сбор, хранение, научную обработку поступающих материалов, оформить экспозиции, вписать в них каждый экспонат.

Руководство творческим коллективом осуществляли инструктор политотдела капитан 3 ранга А. Т. Головков. Его активными помощниками были офицеры А. Г. Гай, И. Ф. Мешкун, В. К. Самсонов, Г. А. Катунин и В. Н. Дятлов. В горячих спорах выкристаллизовывались идеи и решения, порой самые неожиданные.

Лучшие комсомольцы части, не считаясь со временем, принимали участие в их реализации. Все делали своими руками — от системы энергоснабжения до художественного оформления. Авторами художественного решения экспозиции был коллектив художников в составе старшин 2 статьи Сергея Головина, Александра Пера и матроса Сергея Амбросова.

Опыта организации музейной работы не было. Поэтому обратились за помощью в Центральный музей погранвойск и к давним друзьям части — коллективу Анапского краеведческого музея. Начальник центрального музея полковник А. П. Глухов и начальник сектора по работе в войсках майор В. А. Марченко приняли самое активное участие в организации нашего музея, подборе материалов. Вскоре в экспозиции появились воинские святыни — боевые знамена 1-й и 2-й морпограншкол НКВД, личные вещи и боевые награды прославленных моряков-пограничников, множество уникальных свидетельств героической истории морских частей.

В разработке музейной документации, организации фондовой и экспозиционной работы практическую помощь оказали сотрудники анапского музея Л. М. Иванец и А. К. Янукян. А директор музея З. Н. Лемякина передала нам бесценные реликвии-документы и боевые награды своего отца Шарова Николая Евгеньевича. Именно в его взводе в 1939 г. учился будущий Герой И. Голубец.

Совет музея обратился к ветеранам части и их семьям с просьбой поделиться своими воспоминаниями, передать музею личные реликвии.

И ветераны щедро делились самым дорогим, что у них было — опытом службы, беззаветного выполнения долга перед родиной. М. В. Климанов, Ф. Ф. Еремеев, Г. Я. и Т. С. Горячевы и др. передали музею личные вещи и боевые награды. А В. С. Долгов, Т. А. Байбичев, Н. И. Клеузевич и другие написали воспоминания.

Военнослужащие моршколок, бывая в частях на стажировках в действующих соединениях морских частей, привозили интереснейшие экспонаты.

... Погожие солнечные дни на берегах Баренцова моря — большая редкость. Гораздо чаще небо зашторено низкими серыми облаками, и мелкий назойливый дождь сеткой опутывает лысоватые сопки, мелкая рябь покрывает поверхность бухты. Но группа комсомольских активистов хорошей погоды ждать не хотела. Моряки горели желанием найти обломки «Хейнкеля», сбитого моряками-пограничниками в первые минуты Великой Отечественной войны.

Что же заставило их заняться поиском?

— Найти свидетельства мужества защитников Родины, — ответил за всех старшина 2 статьи Владимир Бураков, — еще раз прикоснуться к подвигу солдат суровых сороковых, тех, от кого мы приняли эстафету пограничной службы.

Память о войне живет в душе у каждого: у Александра Зубрия и Сергея Мирошниченко деды пропали без вести на фронте, дед Владимира Буракова за форсирование Днепра удостоен боевого ордена.

А толчком к поиску послужили воспоминания ветеранов. И вот моряки на берегу озера, где, по рассказам очевидцев обнаружили некоторые детали, а после «протравливания» дна и остатки фюзеляжа самолета, на заклепках которого удалось различить цифры и немецкие буквы. Так музей части пополнился новым экспонатом.

В канун тридцатилетия Победы музей принял первых посетителей. Свыше четырехсот тысяч гостей побывали в нем с тех пор.

Поистине огромная работа проделана коллективом музея по сбору, систематизации материалов, подготовке их к экспонированию. Каких только экспонатов здесь не увидишь! Морские пограничные флаги и вымпелы разных лет, многочисленные миниатюрные модели кораблей, макеты диорамы на пограничную тематику. А еще — различные стенды и красочные картины, запечатлевшие историю развития морской погранохраны, редкие документы и фотоснимки, витрины с оружием, личными вещами известных в истории охраны морских российских рубежей адмиралов, офицеров и матросов и многое другое.

С особой любовью оформленные материалы, рассказывающие об участии моряков-пограничников в Великой Отечественной войне. В витринах представлены личные вещи и воспоминания Героя Советского Союза Н. В. Старшинова, подлинная Грамота Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза Н. А. Белякову. Есть и галерея портретов Героев Советского Союза — воспитанников части, мастерски написанных старшиной 2 статьи Фаридом Земалетдиновым. Почетное место занимают личные вещи и боевые награды вице-адмирала Я. Т. Резниченко, длительное время возглавлявшего морское управление погранвойск.

Отдельная экспозиция посвящена воинам-малоземельцам, среди которых сражались многие воспитанники части. Здесь редкие фотографии, воспоминания, оружие военных лет, а земля, обогреть кровью героев, доставлена из города-героя Новороссийска. Рядом комплекс экспонатов, повествующих о боевом пути гвардейского «МО-065» — подлинные документы военного времени, деталь набора корпуса легендарного катера, муляж книги Н. Островского «Как закалялась сталь», принадлежавшей Герою Советского Союза Григорию Куропятникову, оригинальная макет-диорама «Бой пограничного катера с фашистскими самолетами» работы старшего мичмана А. Менделя.

Неизменный интерес посетителей вызывает уникальная коллекция макетов пограничных кораблей и катеров, изготовленная в судомодельной мастерской части. Здесь в мельчайших деталях воспроизведены практически все корабли морпогранчастей от знаменитой моторно — парусной шхуны «Валюта», описанной Л. Линьковым в повести «Капитан старой черепахи» до современных скоростных, вооруженных по последнему слову техники. Это работы участника войны мичмана запаса А. А. Сорокина и его помощников. Работы Сорокина экспонируются в Центральном музее ВМФ в Санкт-Петербурге и Центральном музее пограничной службы ФСБ России в Москве.

На протяжении всего времени существования музея работали в нем люди неравнодушные, настоящие энтузиасты своего дела. Это Николай Николаевич Пастухов, возглавлявший музей 18 лет. При его участии собрано большинство материалов музея, налажена система их учета и хранения. Значительную работу по отражению в экспозиции музея истории Анапы, участию казачества в охране границ России проделали М. В. Маскаев, Н. М. Козлов, А. Н. Басс.

Небольшой, но дружный коллектив музея до недавнего времени возглавлял Юрий Васильевич Пилипенко. Историк по образованию. На про-

тяжении всей службы занимается изучением и пропагандой истории охраны морских границ России.

Хранитель фондов Нина Сергеевна Барлаева без музея себя просто не мыслит. Тем более, что принадлежит к морской пограничной семье. Где только не довелось ей служить вместе с мужем, бывшим моряком-пограничником. А ныне в морской охране служат их дети — сын и дочь. Поэтому, рассказывая посетителям об охране границ, она всегда найдет интересный случай из жизни своей пограничной семьи.

Всегда на подъеме и эмоционально проводит экскурсии методист музея Валентина Михайловна Абазовик. В музее был еще один сотрудник, который мог все: нарисовать портрет или пейзаж, разработать памятный знак или выполнить оригинальное оформление—это старший техник музея А. В. Семенченко, которого сменил А. Н. Иванченко.

Одним из активнейших пропагандистов славных традиций погранслужбы является председатель совета ветеранов части Николай Дмитриевич Савченко. Полвека отдал он погранвойскам, и сегодня своим богатым опытом щедро делится с молодыми воинами.

В залах музея всегдалюдно. В одном зале проводятся занятия с курсантами по одной из тем общественно-государственной подготовки. Другой только что покинула группа участников автопробега, посвященного 60-летию Победы, а на подходе юные морские пограничники — лицеисты...

А совсем недавно совместно с краеведческим музеем был проведен тематический вечер «Девушки в пилотках» с участием женщин — ветеранов войны. Завершился он неожиданно: одна из них передала в дар музею фотоснимок могилы Ивана Голубца, сделанный в мае 1944 г, сразу после освобождения Севастополя.

В нашем музее ведется и исследовательская работа. На основе собранных материалов учащимися школ и студентами учебных заведений Анапы написаны и защищены десятки докладов и рефератов. Несколько лет назад сотрудниками музея совместно с преподавателями Офицерских классов морской охраны ФПС России были подготовлены материалы для книги «Силы и средства морских частей пограничных войск», статей по истории морской охраны, опубликованных в пограничной печати. Музей установил связь и наладил сотрудничество с народными музеями морчастей погранвойск из Санкт-Петербурга, Москвы, Саратовской области.

Есть в музее место, где по словам посетителей, душа отдыхает. Это выставка матросского творчества. Хотя название условное — на выставке

представлены многожанровые работы, выполненные не только матросами, но и старшинами, мичманами, офицерами, членами их семей.

Живописные полотна подполковника медицинской службы Н. Н. Пономаренко соседствуют с изящной богородской резьбой матроса Н. Гетьмана. Скульптурные композиции старшин В. Жаркова и А. Пера стоят рядом с декоративными композициями капитана 3 ранга А. Шарикова. Мастерски исполненные чеканки матроса С. Яковенко дополняются галереей портретов воинов границы работы заслуженных художников РСФСР П. Судакова и В. Руднева.

В части немало памятных мест, созданных талантом военнослужащих. Пожелтевший номер многотиражки «Вымпел» поведал историю одного из них.

«...Идея создания «Аллеи героев» родилась у комсомольских активистов давно. Командование части поддержало эту инициативу, создало творцам аллеи необходимые условия для осуществления творческого замысла. Трудились по субботам и воскресеньям, в свободное от службы время. Одни приготовили территорию, другие высаживали деревья и кустарники, третьи сооружали постаменты под бюсты. В художественной мастерской при клубе части пылал настоящий творческий огонь. Здесь трудились старшина 2 статьи С. Головин (автор проекта «Аллеи героев») и старшина 1 статьи В. Жарков, главный скульптор матрос А. Пера. и др.»

«Аллея героев» открылась в год 25-летия части после митинга и многочисленных выступлений. Самые заслуженные ветераны части и войны, лучшие офицеры и матросы, представители общественности города одновременно сняли 14 белых покрывал, возложили к подножию бюстов цветы...

...Рядом с крутым обрывом недалеко от краеведческого музея стоит памятник морякам-пограничникам погибшим при выполнении воинского долга. Он бережно ухожен. Нынешние моряки свято чтут память героев.

Вечерней порой местный маяк освещает памятник. Дай Бог, чтобы в жизни своей ни дети ни будущие поколения не затеряли в душах свет, рожденный крепостью духа, храбростью и мужеством русских воинов врагов одолевших...

АКВАРЕЛЬЮ...

*«Я сентиментален,
если Вы понимаете, что я имею виду»*

Леонард Коэн

Уезжали они с Домбая как и планировали, максимально откатав на горах последний день. Еще в начале пятого они были на горе, а уже в полшестого сумки, рюкзаки, дети, чайники и жены были упакованы, и автобус отъезжал от гостиницы. Перекладывание сумок в движущемся автобусе постепенно закончилось, стихали возбужденные разговоры и уже часа через два, миновав Черкесск, все в автобусе умиротворенно засыпали.

Они сидели впереди, за спинами водителей, смотрели на дорогу и лениво слушали сначала Земфиру, потом «Чижа». Приятная усталость разливалась по телу. Они молчали, незаметно погружаясь в миры песен, ловя резонанс в своей душе и сладостно планируя на возникших ассоциациях...

«Сказки, мои любимые не читаешь мне на ночь... я топаю на крышу...»
«Время убивает меня. Я убиваю время»

«Лететь, лететь выше всех, падать больней. Но зато какие ощущения...»,

«Он был рожден, чтобы бежать...»

Историю про паренька, рожденного чтобы бежать, но сломавшего самому себе ноги, мы прослушали раз десять. Даже непонятно было где возникал резонанс, то ли когда он решил покинуть свой вигвам навстречу ветрам, то ли когда встретил скво «...но она так спала, она была очень близко...», то ли когда сам сломал себе ноги, то ли этот безысходный рефрен в прошедшем времени *«Он был рожден, чтобы бежать...»*.

* * *

Быстро прошли две недели городской суеты и важнейших дел, значение которых уже не хотелось оценивать через день. Наваливался хлам и мы решили в выходной пойти побродить в районе Большого Утриша. Погода была безветренной и солнечной, снега на берегу не было. За поселком, пройдя карьер, мы пошли по обрыву над морем. Горы в снегу, коричневые скалы, искрящееся море, темно-зеленые туи, голубое небо с редкими облаками.

Метров через триста едва приметная тропинка спустила нас прямо на берег моря. Шли по крупным камням. Вдалеке, по берегу, виднелась одинокая фигура. Через некоторое время мы ее догнали. Это оказалась

девушка лет двадцати. Длинная дубленка, теплый коричневый свитер, вельветовые джинсы и потертые ботинки-гриндеры. Обернувшись, просто и приветливо поздоровалась. Нельзя сказать, что разговор завязался, мы даже не познакомились. Просто к нашим шагам добавились ее.

«... Иду в «деревню». Живу там уже месяц. Нет, из Питера. Приехала автостопом, с братом. Брат уже уехал обратно. Я поеду во вторник. Нет. Шла из библиотеки, зашла посмотреть фильм «Властелин колец». Не заходя домой, позвонила брату и уехали на попутке. Перевелась с актерского. Буду учиться на втором курсе с осени. Шла здесь ночью при луне. Здорово! Поеду в Барнаул. Может быть в спектакле...»

*«Таков был тотем... В шесть или в семь,
В среду ли в пять — он вышел из дома,
Открыв свой вигвам навстречу ветрам,
Путь свой начав со знакомого склона...»*

Под ногами поскрипывала галька, припекало солнце. Прошли водопад, пустынный зимой нудистский пляж. За мысом на Первом лимане кидали камни по рыхлому тающему льду, смотрели как высоко на берег забрасывали мусор зимние шторма.

«... Кто первый встает, тот начинает топить. Потом приготовление пищи. За водой ходим в Базовую щель. Там вода лучше. Потом гуляем по грамам. У нас одна колдунья ходит на эти курганы. Снега полно и холодно конечно. Дрова только из леса. С моря они, пока сырые, сильно дымят.

*«Когда падал снег, он использовал бег,
Если шел дождь — снимал мокасины.
Он шел лишь вперед, а где и что ждет,
Так ли уж важно в двадцать лет с половиной?»*

За Вторым лиманом мы свернули в лес и шли по щиколотку в мокром снегу. Девушка, к тому времени мы про себя уже называли ее скво, уверенно вела нас между деревьев по совершенно неразличимой под снегом тропинке. На небольшой полянке мы увидели жилище «жителей деревни» — скво назвала его «типи» — шалаш с плоской крышей, сооруженный между деревьев. Каркас был связан из сухих веток и сверху в несколько слоев обмотан и обвязан полиэтиленовыми мешками, обрывками рыбачьих сетей преобладал почему-то синий цвет. Дверь была выполнена по той же технологии. Внутри очаг с железной трубой и топчаны. Типи был пуст. Рядом стоял скелет еще одного.

«... Самое удивительное — полнолуние на море. Народ просто сидит на берегу. Неделю жила совсем одна в деревне. Стремно. Шакалы вы-

ли за стенкой. Делай, что хочешь. Убираю лес от мусора. Мама понимает меня... Наверное. Она сама много путешествовала. Я в детстве заслушивалась ее рассказами. Вот это я сгребла. Теперь надо закопать. Счастливо вам».

*«Он шел наугад, он был всему рад —
Почти Форрест Гамп из известной картины.
Легкий как тень, Быстрый Олень
Проводил его как-то до Великой Равнины».*

Мы расстались на обрыве. Внизу спокойно хлюпало ленивыми волнами море. От обрыва поднимался нагретый солнцем воздух, а мы стояли в заснеженном лесу. Расстались — это слишком. Просто остались только наши шаги. Сквозь растворилась в лесу за нашими спинами. Мы шли в горы и все равно домой. Она оставалась возле своего типа, очень далеко от дома. И непонятно было, кто оставался.

*«Он был рожден, чтобы бежать.
Он был рожден, чтобы бежать».*

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

Анна Валиева

ИЗ КНИГИ РЕКОРДОВ АНАПЫ (боевые и армейские достижения анапчан)

— Сразу четырьмя воспитанникам и преподавателям анапской морской школы, воевавшим в разных воинских частях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.01.1944 года было присвоено звание Героев Советского Союза: командиру бронекатера В. Н. Денисову, политработнику Н. В. Старшинову, офицерам И. В. Ледневу и В. В. Полякову.

— Из одной семьи в поселке Виноградный вышли два Героя Социалистического Труда — отец, участник Великой Отечественной войны М. И. Сахно и его сын Н. М. Сахно.

— Больше всех — 13 учителей ушли на фронт из Витязевских школ.

— Из числа анапских учителей: семь погибли на фронте, двое пропали без вести, 11 получили ранения, трое были расстреляны фашистами (по неполным данным).

— В 1946 г. в СШ № 1 аттестаты зрелости получили 17 девушек и лишь 4 юношей, т. к. ребята, заменив погибших отцов, работали, чтобы прокормить семьи.

— В «застойный» период 9 пионерских дружин носили имена Героев, а сейчас лишь две детские организации.

— 23 госпиталя дислоцировались в Анапе до и после оккупации, которые оказали помощь десяткам тысяч раненых.

— Более 300 раненых вынесла с поля боя анапчанка медсестра Мухина.

— Только трое из гостагаевских выпускников 1942 года вернулись с фронта домой.

— Девять выпускников 1941 г. (из 11) вместе с директором школы М. В. Курдюмовым ушли на фронт из станицы Гостагаевской.

— Трое гостагаевских мальчишек П. Карабах, А. Зеленый и Д. Бойко ушли с бригадой морской пехоты и стали юнгами. Домой вернулся только Д. Бойко.

— Самым юным бойцом среди анапских мальчишек был пятиклассник Юра Липский.

— Двух полных кавалеров Ордена славы дала станица Гостагаевская — И. П. Гордиенко и П. В. Коваленко.

— Сразу 30 самолетов противника были уничтожены на анапском аэродроме во время атаки с моря нашими катерами, вооруженными установками «катюша».

— Сразу два вражеских судна потопил в анапском порту торпедный катер под руководством капитана К. Г. Кочиева.

— 152 дня вел бои с самолетами противника пароход «Фабрициус», севший на мель у мыса Большой Утриш.

— Только через 52 года (в 1995 г.) после совершенного подвига житель Анапы В. Я. Глухарев был удостоен звания Героя Советского Союза, к сожалению уже после смерти.

— К. Ф. Стронскому, участнику десанта в Анапском порту, было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно, а он оказался жив.

— Один из свыше 80 Героев Советского Союза, имеющих отношение к Анапе и проживший в нашем городе более 30 лет, был незаслуженно лишен этого звания.

— В боях за Анапу погибли три Героя, удостоенные этого звания посмертно (Л. Севрюков, Д. Калинин и С. Аракелян) и один уже имевший это звание (летчик В. Хряев).

— Подвиг Н. Гастелло повторил на ж/д станции Юровка 24 сентября 1943 г. младший лейтенант Николай Лебедев, направивший свой подбитый самолет на эшелоны с горючим и технику противника, посмертно награжден за подвиг орденом Отечественной войны.

— В летопись Золотой славы Анапы внесли свой вклад три летчика — дважды Герои Советского Союза: Н. Степанян (командир 47-го АИП, базировавшегося у Анапы), Чесноков (был подбит у станции Благовещенской) и А. Рязанов (первую звезду Героя получил за 4 сбитых самолета противника за один день в воздушных боях над Анапой).

— Самым юным Героем среди анапчан был Иван Котов, получивший это звание в 19 лет, но через неделю погибший в бою.

— 24 сентября 1943 года у Анапы погибли сразу два Героя: С. Аракелян (погиб у х. Курбацкий и посмертно удостоенный этого звания), и Василий Хряев (погиб у ст. Благовещенский и имевший уже звание Героя).

— 8 раз был ранен в боях за Родину Герой Советского Союза Почетный гражданин Анапы Е. Г. Лариков.

— Больше всех орденов Отечественной войны — 4 имел полковник в отставке И. М. Смольянинов, а его сын стал первым пограничным вице-адмиралом на Кубани и командовал анапской моршколой.

— Самым юным ветераном войны считается Н. М. Пестич из Джигинки, который в 12 лет стал сыном полка, а закончил войну в 15.

— 8 касок пробитых фашистами сменил за годы войны Д. А. Александров.

— Именем лишь одного анапчанина Героя Советского Союза И. А. Мироненко названа деревня Мироненки.

— М. Ф. Дикий, солист анапского казачьего хора — единственный из анапчан, получивший одним из первых в СССР звание «гвардеец», за что в 1995 г. был удостоен чести принять участие в Параде Победы в Москве.

— Первым из анапчан, удостоенных звания Героя Советского Союза был С. М. Жолоб, получивший Золотую Звезду еще в финскую войну.

— Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.х. 1943 г. сразу пять анапчан получили звание героя Советского Союза за форсирование Днепра: И. А. Мироненко, Г. А. Черный, П. Е. Кочерга и Б. Т. Пищикевич, а также переехавший в Анапу И. И. Ладутко.

— Всякие военные специальности исполняли анапчане на фронтах Великой Отечественной войны, но вот пройти по дорогам войны до границы с СССР с... верблюдами не довелось никому, кроме Н. Т. Сотника. Его пустынные подопечные легко таскали орудия по русской хляби.

— Последним защитником Анапы следует считать И. Белохвостова, командира стационарной батареи БС-464, задержавшей фашистов на два дня и давшей возможность отойти нашим войскам из города.

— Первым, после года оккупации, ступил на анапскую землю 21 сентября 1943 г. капитан И. Г. Ивашенцев, который с 42 десантниками ворвался с моря в порт и удерживал его до подхода наших войск.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ АНАПЫ В 2005 г.

230 лет (1775 г.) со дня рождения адмирала А. С. Грейга (ум. в 1845 г.), руководившего штурмом турецкой крепости Анапа в 1828 г.

220 лет назад (1785 г.) родился казачий атаман генерал-майор А. Безкровный, активный участник штурма турецкой крепости Анапа в 1828 г. Его именем назван поселок Алексеевка (ныне микрорайон Анапы).

215 лет (1790 г.) назад Екатерина II учредила медаль «За верность», которой были награждены все солдаты, оставшиеся в живых после неудачного похода на турецкую крепость Анапа.

8 июля 1790 г. южнее Керченского пролива адмирал Ф. Ушаков разгромил турецкую эскадру.

210 лет назад (1795 г.) черноморские казаки построили в Кизилташском лимане гавань Головатого для своей флотилии.

205 лет (1800 г.) со дня смерти А. В. Суворова, который бывал на Тамани и в честь которого было названо укрепление Суворовское (ныне поселок Суворово-Черкесский).

185 лет назад (в 1820 г.) эфенди Шеретлуков, проживавший в районе р. Куматырь, создал адыгский алфавит, но уничтожил свой труд, на который не получил благословения свыше (Аллаха).

175 лет (1830 г.) со дня рождения основоположника промышленного виноградарства и виноделия в Анапе и автора планировки нашего города генерала Д. В. Пиленко.

140 лет назад (1865 г.) Султан Крым-Гирей опубликовал, записанную в районе Сукко, легенду о Саусырько (Прометее).

165 лет назад (в 1840 г.) в анапском госпитале начали обучение фельдшеров для станиц региона.

130 лет назад (в 1875 г.) гостагаевское казачье общество выделило для школы 200 десятин земли, что говорит о наличии школы в станице.

120 лет (1885 г.) со времени основания хутора Чекон.

115 лет (1890 г.) со дня рождения главврача довоенного курорта Анапа Г. К. Агзибекова, участника Великой Отечественной войны.

В 1890 г. учитель Маличек открыл в Варваровке чешскую школу.

110 лет назад (в 1895 г.) в Анапу впервые приехала Е. Ю. Пиленко — будущая поэтесса, городской голова Анапы и возведенная в 2004 г. в лик святых Мать Мария.

105 лет назад (1900 г.) доктор В. А. Будзинский открыл первую здравницу «Береговая» в Анапе, тем самым положив начало основанию курорта.

В 1900 г. городским старостой (головой) Анапы был избран Ю. Д. Пиленко, внесший большой вклад в развитие города.

В 1900 г. родился Всеволод Вишневский, участник разгрома врангелевского десанта в с. Сукко, автор пьес «Десант», «Оптимистическая трагедия».

100 лет назад (16 ноября 1905 г.) взбунтовался 252-й Анапский резервный пехотный батальон.

95 лет (1910 г.) со дня рождения анапчанина Г. П. Апостолова — командира подлодки, героически погибшего в 1943 г.

В 1910 г. родился кубанский писатель В. А. Попов, автор книги об анапском подполье «Они приближали рассвет».

В 1910 г. начальному училищу присвоено имя «Ефимовское» в честь Почетного гражданина Анапы М. Е. Ефимова, спонсора строительства анапского маяка, училища, здания морских ванн.

В 1910 г. родился Герой Советского Союза Д. С. Калинин, погибший у с. Варваровка 1 мая 1943 г.

90 лет назад (в 1915 г.) родился Герой Советского Союза М. М. Корницкий, один из защитников Анапы с БС-464 у п. Витязево.

85 лет назад (1920 г.) анапское Куруправление издало приказ о постановке на учет сдаваемого отдыхающим жилья, мебели и посуды.

20 мая 1920 г. в Анапе открылась школа 2-й ступени.

В мае 1920 г. был создан совхоз «Джемете».

В августе 1920 г. в долине Сукко был разгромлен врангелевский десант. В этих боях участвовали писатель Ф. Гладков, будущий драматург Вс. Вишневский, будущий герой Арктики дважды Герой Советского Союза адмирал И. Д. Папанин и брат В. И. Чапаева — Г. И. Чапаев.

В 1920 г. открылись советские школы в Сукко и Варваровке.

80 лет (1925 г.) со дня рождения Героя Социалистического Труда А. А. Дыленян (с. Гайкодзор).

В 1925 г. родился Герой Советского Союза И. И. Котов (станция Раевская).

Летом 1925 г. в долине Сукко работал первый палаточный пионерский лагерь на 40 детей.

В Гайкодзоре открылась армянская школа.

60 лет назад (24.03.1945 г.) анапчанину В. Н. Головань из станицы Раевской было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

60 лет назад (20 апреля 1945 г.) воспитанникам анапской моршколы И. А. Евтееву, М. В. Коновалову и С. Н. Судейскому были присвоены звания Героя Советского Союза.

50 лет назад (в 1955 г.) на Высоком берегу вновь был построен маяк, ставший украшением набережной (взорван фашистами в 1943 г.).

45 лет назад (в 1960 г.) в Анапе открылся районный узел связи.

40 лет назад (в 1965 г.) был создан Анапский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов.

30 лет назад (в 1975 г.) открылся детский санаторный комплекс «Жемчужина России».

20 лет назад (1 июня 1985 г.) в долине Сукко открылся Всесоюзный трудовой оздоровительный лагерь «Рабочая смена» (ныне ДООЦ «Смена»).

СОДЕРЖАНИЕ

УРОК КРАЕВЕДЕНИЯ

<i>В.Н. Ковешников</i> ОТЕЧЕСТВОВЕДЕНИЕ, РОДИНОВЕДЕНИЕ, КРАЕВЕДЕНИЕ, КУБАНОВЕДЕНИЕ.....	3
---	---

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

<i>Валерий ВАЛИЕВ</i> АНАПА В АДЫГЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	7
<i>Вера Токарева</i> ЗАСЕЛЕНИЕ АНАПЫ В 30-е ГОДЫ XIX ВЕКА.....	13
<i>Владимир Грехно</i> ИСТОРИЯ СЕЛА ЮРОВКА.....	19
<i>Виктор Пронин</i> КОЛХОЗ В ВИТЯЗЕВО.....	26

«ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР»

<i>Валерий ВАЛИЕВ</i> ЗОЛОТАЯ СЛАВА АНАПЫ.....	31
<i>Светлана Панькова</i> ПАДЕНИЕ «ГОТСКОЙ ГОЛОВЫ».....	36
<i>Леонид Баклыков</i> ЭВДУСИАНА.....	39
<i>Виктория Сологуб, Леонид Баклыков</i> В ОККУПАЦИИ.....	40
<i>Леонид Баклыков</i> РУССКИЙ ПАРТИЗАН С НОРВЕЖСКИМ ИМЕНЕМ ОГЕ.....	45
<i>Мария Вязовская</i> ПРОИДЯ ВОЙНУ, НЕ ПОТЕРЯТЬ ДУШУ!.....	52

В ПОМОЩЬ ЭКСКУРСОВОДУ

Юрий ПИЛИПЕНКО

МУЗЕЙ МОРСКОЙ ОХРАНЫ ФПС РОССИИ56

Юрий Шариков

АКВАРЕЛЮ.....62

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

Анна Валиева

ИЗ КНИГИ РЕКОРДОВ АНАПЫ65

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ АНАПЫ В 2005 г.67

«СИНДСКАЯ ГАВАНЬ»

краеведческий журнал Анапы
№ 1 (3), 2005 г.

Типография «Аз» (ООО АС «Учёт»)
353406, г. Анапа, ул. Промышленная, 13

Сдано в набор 25.04.2005. Подписано в печать 15.10.2005., Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,5. Уч. изд. л. 3,2.
Гарнитура «Minion Pro». Тираж 999 экз. Заказ 91

ЗАХОДИЛИ В ГАВАНЬ КОРАБЛИ

Великие историки и географы античного мира донесли до нас скудные сведения о народе синды и стране Синдика. Археологи нашли памятники материальной культуры синдов. Они утверждают: синды появились на исторической арене за многие века до Р.Х.

Синдика находилась на территории Таманского архипелага, нижнего

течения реки Кубань, на побережье Черного моря.

Столицей Синдики была Синдская Гавань. Полагают: она была на месте нынешней Анапы или где-то рядом, например, на берегу реки Бугур, нынешней Анапки.

Синдская Гавань ещё не найдена. Но она была! Столица синдов для нас неразгаданная тайна...

